

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

РОЗЫ МОРДОВ

Дмитрий Силлов

ПОБРАТИМ СМЕРТИ

Снайпер

Дмитрий Силлов

Роза Мирон. Побратим смерти

«АСТ»

2014

Силлов Д. О.

Роза Миров. Побратим смерти / Д. О. Силлов — «АСТ»,
2014 — (Снайпер)

Когда пикник на обочине окончен, куда может пойти сталкер, умеющий путешествовать между мирами? Конечно, в знакомый постъядерный мир, где у него остались верные друзья... и неоплаченные долги. В мир, где крылатые мутанты грозят городам, с таким трудом отстроенным потомками выживших в ядерной войне. Туда, где люди с измененной генетикой способны повелевать стихиями и где в подземных городах спят вечным сном боевые роботы, ждущие лишь приказа проснуться. Но в знакомом мире не все благополучно. С высоких гор, сметая все на своем пути, спускается орда жестоких завоевателей, грозя превратить цветущую землю в пустыню. Смогут ли Снайпер выжить в грядущей великой войне? Ведь это очень нелегко для того, кто так устал путешествовать между мирами. Смертельно устал...

© Силлов Д. О., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

Побратим смерти	6
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Олегович Силлов

Побратим смерти

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанры» издательства «АСТ», и Вячеслава Бакулина, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанры» издательства «АСТ», за поддержку и продвижение проектов «Роза Миров», «Пикник на обочине», «СТАЛКЕР» и «Кремль 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru; www.kreml2222.com; www.real-street-fighting.ru, Алексея Лупатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте», Сергея «Ион» Калинцева, корреспондента литературного портала www.litstalker.ru, и Виталия Градова, администратора литературного портала www.stalker-book.com, за помощь в интернет-продвижении проектов «Роза Миров», «Пикник на обочине», «СТАЛКЕР» и «Кремль 2222», а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Побратим смерти

Ее лицо было прекрасным – и ужасным одновременно.

Почти вся левая половина лица сохранила былую красоту – надменно изогнутая бровь, длинные ресницы, нежная и в то же время упругая кожа... Но это было все, что осталось от прошлого. От той поры, когда одного взгляда юной воительницы было достаточно, чтобы заставить учащенно биться любое мужское сердце – как ее сородича, так и презренного хомо... Все это закончилось раз и навсегда в тот день, когда в их доме появился проклятый...

Теперь две трети ее тела обтягивала бледная, безжизненная кожа, напоминающая сильно помятый пергамент, на котором, словно ужасные кляксы, расположились обширные черные пятна некроза. От маленьких ушек остались лишь отверстия в голом черепе, а от роскошной пепельной гривы – несколько волосков на костяной расческе... длинных, слегка выющихся, похожих на тонкие нити, созданные искусным мастером из чистого серебра.

Память о былой роскоши.

Жестокая память...

Девушка, стоящая перед огромным старинным зеркалом, закусила левую половину нижней губы – по-прежнему полной, мягкой... но уже вряд ли манящей, ибо это было все, что осталось от нижней половины лица, изуродованного неугасимым огнем. Однако всхлип, готовый вырваться из груди, так и не раздался в стенах комнаты, увешанной оружием предков. Лишь капля крови из прокушенной губы скатилась по подбородку. Но девушка не обратила на нее внимания – с некоторых пор ее перестало заботить очень многое из того, что раньше было важным и нужным. Ныне же все это казалось ничтожными мелочами по сравнению с тем, что она потеряла.

Маска, сработанная на заказ умелым скорняком из кожи младенца-хомо, легла на лицо девушки. Надо отдать должное, мастер постарался на славу. Его изделие оставляло открытой неповрежденную часть лица, надежно скрывая от чужих взглядов то, что было изуродовано огнем. Сложная система ремешков, завязываемых на затылке, надежно закрепляла маску, не давая ей свалиться или сползти вниз даже при активной мимике.

Воительница вздохнула. Чужая кожа, которую мастер сумел сохранить мягкой и нежной, не заменяла собственную, но все же прикрывала жуткие шрамы. Так же, как и обтягивающее трико, создание которого потребовало еще больших усилий. Трудно было найти девушку, чья фигура полностью повторяла бы изгибы великолепного тела. Тем не менее убитый горем отец все-таки нашел рабыню-хомо с необходимыми пропорциями. Скорняк снял с девушки кожу целиком, после чего обработал ее специальным составом из секретных трав, отчего она, помимо природной мягкости, приобрела удивительную эластичность. Теперь в нее можно было влезать, словно в одежду, которая застегивалась спереди на внутренние, почти незаметные крючочки.

Но все-таки чужая кожа – не своя. Долго в ней не походишь. И дело даже не в естественных потребностях, отправление которых тоже предусмотрел умелый мастер-скорняк. Просто жарко было в ней, несмотря на незаметные, микроскопические дырочки, расположенные по всей площади чудо-костюма. Жарко не физически, нет. Просто в нем девушка почему-то еще острее чувствовала свою потерю... И оттого ей часто хотелось рвать на себе ногтями чужую, мертвую кожу, которая, благодаря таланту чудесного мастера, на ощупь казалась почти живой...

Решительно потрянув головой, девушка отогнала тяжелые мысли, словно назойливых мух, после чего неторопливо застегнула трико. Покончив с этим, она критически осмотрела свое отражение. Да, вблизи картина была ужасной. Но сделай два шага назад – и в полумраке лишь

очень внимательный взгляд сможет рассмотреть, что с дамой, прекрасной в своей наготе, что-то не так.

Удовлетворенно усмехнувшись, девушка так же неспешно поверх трико надела на себя мужской костюм – шерстяные гольфы, свободные штаны, шелковую рубашку, дорогую, роскошную куртку с потайными стальными вставками внутри, защищающими сердце и живот. Перчатки, кожаный пояс с коротким мечом в богатых ножнах и широкополая шляпа, практически полностью скрывающая лицо, дополнили гардероб.

– Неплохо, – прошептала воительница, вновь подходя к зеркалу вплотную и в улыбке приподнимая верхнюю губу. Острый звериный клык на мгновение блеснул во рту девушки, придав ее облику inferнальную, потустороннюю жуть.

Внезапно позади отражения девушки в зеркале возникло еще одно, не менее жуткое.

Буквально за пару недель полный сил старик отец превратился в развалину. Его седые волосы ежедневно выпадали пучками, обнажая неестественно-серую кожу. Руки, до недавних пор уверенно державшие боевой меч, теперь едва справлялись с деревянным посохом, на который отец опирался всем весом при ходьбе. Он все еще передвигался самостоятельно, хотя было ясно – это ненадолго. Неожиданно свалившееся горе оказалось слишком тяжелой ношей для старика, еще недавно полностью счастливого и довольного жизнью.

– Зачем ты встал с постели, отец? – ровным голосом спросила девушка, застегивая трико на груди. – Уже поздно, солнце в зените. Тебе лучше поспать.

Старик криво усмехнулся, обнажив обломки клыков, которые теперь и не думали восстанавливаться. Он раскрошил их в ту ночь, когда потерял сына, скрипя зубами в бессильной ярости. И с того момента его все еще могучее тело перестало обновляться, словно принадлежало не оборотню, а какому-нибудь несчастному, дряхлому хому.

– Скоро я усну навеки, дочь моя, – проскрипел в тишине комнаты надтреснутый голос. – Еще немного, и я смогу обнять нашего Арга в Обители мертвых.

На лице девушки ничего не отразилось. Все это она слышала каждый день с того момента, как брат вздохнул в последний раз на руках отца. И с каждым разом причитания старика трогали ее все меньше и меньше, до тех пор, пока эмоции не превратились в сухую, бесчувственную корку, похожую на остатки свернувшейся крови в опорожненном кувшине.

Но сейчас ей вдруг стало окончательно ясно: отец сломался. Он, словно срубленное дерево, больше никогда не сможет подняться. Теперь его удел – гнить, рассыпаясь и отравляя воздух вонью разложения, до тех пор, пока от него не останется ничего. Теперь от него не было никакого проку.

Короткий меч прошелестел еле слышно, покидая ножны.

– Обними брата и за меня тоже, – сказала девушка, вонзая клинок в сердце отца.

– Благодарю тебя, дочь моя, – прошептал старик, медленно оседая на пол. – Отомсти за всех нас, Хелла...

– Прощай, – сказала воительница, с хрустом проворачивая клинок в ране. – Пусть будет легким твой путь к Темному порогу. Клянусь, я отомщу. Причем так, что легенды об этой мести достигнут самых дальних уголков Розы Миров.

* * *

Он поднял забрало шлема и вдохнул полной грудью. Воздух, настоящий на ароматах распустившихся цветов, пьянил, словно хорошее вино. Хотелось зажмуриться, упасть в высокую траву и все забыть. Зону, где лето пахнет сыростью болот, ржавчиной догнивающей техники и запекшейся кровью. Сожженный город, пропитанный гарью и вонью машинного масла, сочащегося из поврежденных суставов биороботов. И прошлое, которое с каждым переходом, словно тяжеленный рюкзак, все сильнее и сильнее давит на плечи...

За его спиной недовольно потрескивали крошечные лазурные молнии, похожие на длинные электрические пальцы. Но уже было ясно, что им не удержать стремительно сходящиеся края портала, по ту сторону которого еще можно было рассмотреть черную стену леса и полосу жухлой, мертвой травы. Мир смерти, который переходил только что покинул. И сейчас путешественнику между мирами очень хотелось верить, что уж теперь-то он ушел отсюда навсегда.

В том мире, что остался позади него, все дела были сделаны, все долги розданы.

В том – да.

Но не в этом.

Здесь у него остались друзья, которые нуждались в его помощи – если, конечно, были еще живы. А также враги, счет к которым оставался пока незакрытым...

Снайпер невольно поморщился. Налетевший порыв ветра хлестнул по лицу, словно плетью, надорвав свежий струп на щеке. По подбородку немедленно потекло что-то теплое.

Стрелок забросил за плечо автомат и дотронулся бронированной перчаткой до лица. На пальцах остались следы зеленоватой жидкости с неприятным запахом.

Лекарства лишь отодвинули неизбежное. Под струпом, в мертвой ткани, сожженной колдуном, при отсутствии адекватного лечения начался процесс так называемого влажного некроза.

– Плохо дело, – вздохнул Снайпер. Лечение этой пакости трудное, и, помимо всего прочего, она склонна распространяться на здоровые ткани. Лекарства, оттягивающего неумолимые последствия заразы, оставалось лишь на одну инъекцию. Что потом? А дьявол его знает, что потом. Может, стоило остаться в Зоне, найти на болотах знакомого доктора, подлечиться и уж только после этого рубить сплеча преграду между мирами. Но в то же время подставлять старика не хотелось. Не исключено, что Орф, предводитель чернобыльских мутантов, захочет поквитаться с тем, кто так ловко обвел его вокруг пальца, и поутру объявит облаву по всей Зоне на человека в запоминающемся защитном костюме. Так что все сделано правильно¹.

Снайпер опустил забрало шлема и нажал едва заметную кнопку на воротнике. Немедленно на внутренней стороне прозрачного бронестекла появились надписи: «Состояние брони – 93 % эффективности. Заряд аккумуляторов – 2 %. Фильтрация воздуха: отключено. Первая помощь при ранениях: 3 картриджа, код 1. Первая помощь при ожогах: 1 картридж, код 2. Первая помощь при радиационном облучении: 2 картриджа, код 3. Стимуляторы: 3 картриджа, код 4».

– Понятно, – вздохнул стрелок. И произнес: – Код два.

Немедленно он почувствовал слабый укол в районе плеча. Что ж, часа два отсрочки еще есть. Чудо-костюм не предназначен для лечения запущенных случаев. Тут все просто: если ранен, он поможет дотянуть до госпиталя. Да только вряд ли в мире, напоминающем средневековую Англию, есть медицинские центры по лечению ожоговой болезни.

Тем не менее надо было идти. Куда? А какая разница куда. К людям, которые, может быть, смогут помочь. А если не смогут, так, может, хоть похоронят по-человечески.

Снайпер хотел усмехнуться своим оптимистическим мыслям, но передумал – в его положении если много скалиться, можно забрало шлема изнутри гноем забрызгать, что нежелательно.

Место, куда он попал, было довольно живописным. Слева явно рукотворные развалины какого-то замка, густо поросшие мхом и сорняками, – кто-то в свое время сильно постарался раскатать укрепление по камешку. Справа – густой и мрачный лес. Позади – луг, на высокие травы которого, похоже, никогда не покушались крестьянские косы. А впереди растянулась длинная полоса подсохшей грязи, которую с большой натяжкой можно было назвать дорогой – и то лишь потому, что в ней четко отпечатались наезженная колея от тележных колес, а непо-

---

¹ Об упомянутых событиях можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Пикник на обочине. Счастье для всех».

далеку на виселице болталось чье-то тело. Вроде в Средние века везде было принято именно вдоль дорог вешать всяких проходимцев, и этот мир не исключение. Стало быть, точно – люди где-то неподалеку.

Снайпер совсем уже собрался двинуться в путь, но призадумался. Здесь тебе не Чернобыльская Зона. В эдакой амуниции он сто процентов привлечет ненужное внимание. Плюс учитываем два немаловажных фактора: аккумуляторы бронекостюма разряжены, необходимых картриджей больше нет, и огнестрельное оружие в этом мире обезвреживается любым более-менее способным недругом легко и непринужденно. Вывод очевидный: сначала маскировка, а потом все остальное.

Взяв в руки бинокль, Снайпер осмотрел окрестности. Вроде никого. Тишина, благодать, курорты в таких местах надо строить, а не замки рушить и людей вешать. Но каждому времени свои развлечения, а здесь народ привык оттягиваться по-другому. Ладно, философские выводы потом, сначала дело.

В бинокль Снайпер внимательно рассмотрел покойника. Труп свежий, день от силы провисел в петле. Одет в холщовые штаны и сильно поношенную куртку. Значит, либо вздернули его второпях, возможно, боясь мести товарищей казненного, либо казнь осуществили стражники, которые не позарились на убогие шмотки покойного. Ну что ж, как известно, все, что ни делается, – к лучшему.

До цели было метров сто пятьдесят. Снайпер щелкнул переводчиком режимов огня, вскинул автомат и со второго выстрела перебил веревку. Неплохо без оптики и практически из незнакомого оружия.

Удовлетворенно крикнув, стрелок снял бронекостюм, завернул в него вещмешок, «Вал» и, несмотря на доводку Кузнеца, все-таки довольно громоздкий АПБ, после чего спрятал увесистый тюк в развалинах, завалив схрон приличным каменюкой. Теперь оставалось лишь в чем мать родила прогуляться до трупа, стащить с него не успевшую провонять мертвечиной одежду и превратиться в самого натурального бомжа – и с виду, и по сути.

Снайпер оглядел себя. М-да, видок еще тот. Несвежая домотканая рубаха, заправленная в безразмерные штаны, все это перехвачено кожаным ремнем, с которым, как и с бронированными ботинками, стрелок не счел нужным расстаться – тяжелые боевые ножи на веревку не подвесишь, а на обувь, экзотическую для этих мест, можно мешковатые штаны приспустить, не босиком же по дороге шлепать. Потертая куртка повешенного, выброшенная поверх нищенского прикида, скрыла оружие, бомжам наверняка не положенное. Плюс хорошо, что она оказалась с объемистыми карманами: по ним Снайпер рассовал две банки тушенки, галеты, флягу с водой и маленький бесшумный пистолет ПСС – оружие предпоследнего шанса.

Осталось только повесить на шею бинокль да подпоясаться, чтоб полы потяжелевшей куртки не трепыхались на ветру, и можно отправляться в путь. Обрывок веревки на шее трупа был достаточно длинным. Снимая его, Снайпер обратил внимание на старое клеймо, украшавшее щеку повешенного. Похоже, и вправду разбойник какой-то. Сурово у них тут, без суда, следствия, адвокатов и прочей тягомотины. Простые нравы. Украл? Ограбил? Убил? Значит, получи два метра веревки и виселицу во временное пользование, до тех пор, пока тление и вороны не обчистят скелет дочиста... либо пока не будет пойман новый кандидат на скорое правосудие.

Хорошо было бы разобраться, в какую сторону уехали быстрые на руку линчеватели, чтобы уйти как раз в противоположную. Но недавно прошедший дождь размыл все следы, оставив лишь нечеткую тележную колею, так что особого выбора не было. Снайпер вздохнул, повернулся спиной к светилу и пошел вперед – если не знаешь, куда идти, то лучше делать это с максимальным комфортом, чтобы, по крайней мере, хоть не шуриться от солнечных лучей, бьющих в лицо.

* * *

Он летел. Широкие крылья мерно вздымались и опускались – чуть голову поверни и рассматривай чудо невиданное в мельчайших подробностях. Мощные, кожистые, словно на переплетения тугих мышц умелые кожемяки натянули шкуры только что забитых серых коров. И это не был волшебный сон, некогда привидевшийся молодому парню во время ночевки на дереве. Все происходило на самом деле, реально, по-настоящему, как реальны были заснеженные пики, проплывающие прямо под ним, как облака, обнимающие вершины гор, как глубокие пропасти между ними, похожие на рваные раны...

Странно было ощущать свое тело настолько... другим. Несравнимо странно, потому что подобное просто не с чем сравнить. Только что ты был человеком, таким же, как все, – ну, или почти таким же. И вот теперь случилось нечто странное и страшное: человек превратился в огромное чудовище, которого боятся все живущие там, внизу. Потому что не только мощными лапами, когтями и клыками можешь ты отнять жизнь у любого врага, вставшего на твоём пути. Помимо всего этого, в твоём втором желудке, словно яд в колбе алхимика, плещется побочный продукт пищеварения – огненная смесь, воспламеняющаяся при контакте с воздухом.

Лис знал: теперь он может полностью управлять этим своим даром. Стоит лишь послать мысленный сигнал, и живая колба мощно сократится, выбрасывая наружу через горло струю всепожирающего пламени, способного плавить металл и обращать камни в горячую пыль... Но вот вопрос. Как это пламя подействует на другого дракона? Сможет ли оно прожечь толстенную чешую, покрывающую тело летающей рептилии? Либо, разбившись о живую броню, не причинит врагу ни малейшего вреда?

Мысль об этом шебуршилась где-то на краю сознания, но причиняла беспокойства не более, чем мошка, которая, летя ночью на свет, бьется о бычий пузырь, натянутый на оконную раму. Лису было все равно, погибнет ли он в бою с более опытным противником, либо победит, тем самым отомстив за смерть человека, вырастившего его – и погибшего по вине дракона.

Нет, летающая машина смерти не собиралась убивать дядьку Стаффа, как и не планировала сжечь деревеньку Лиса. Все произошло случайно, мимоходом, когда ослепленный яростью Йаррх щедро полил землю огнем, уничтожая отряд рыцарей, убивших его подругу². Одна месть порождает другую, и так без конца...

Лису нечего было терять, поэтому к перспективе собственной гибели он относился равнодушно. Мертв дядька Стафф, бывший ему больше чем отцом. Девушка, которая была Лису небезразлична, стала частью его самого, что, в общем-то, равносильно смерти. Магия превращения человека в дракона преобразует любой находящийся поблизости живой организм в строительный материал для тела летающего чудовища. И Лисса, спасшая парню жизнь, стала частью его тела, а ее сердце – вторым сердцем дракона. Иногда Лису казалось, что он слышит внутри себя тихий голос девушки, хотя, скорее всего, это было лишь его воображение.

А еще Лис видел, как погиб Снар, воин из другого мира, которого парень мог бы назвать своим другом. Но проклятый колдун своей магией испепелил Снара вместе с Черным тронном, да так, что от них и следа не осталось. Так что в этом мире у Лиса не осталось никого – ни родни, ни любимой, ни друзей. Одни лишь враги. И одна цель – отомстить, пусть даже ценой собственной жизни, которая, впрочем, теперь для Лиса не имела ни малейшей ценности.

Горные пики, которые в народе прозвали Клыками Дракона, приближались с каждым взмахом широких крыльев. Лис довольно быстро научился управлять своим телом в полете, каждой мышцей, каждой клеткой своего нового тела ощущая воздушные потоки. Хоть и были

---

² Об этих событиях можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон дракона», первой книге литературного цикла «Роза Миров».

мысли дракона чернее туч, видневшихся на горизонте, но все-таки оба его сердца бились чуть быстрее, чем положено. Мрачному настроению, лежавшему на душе, словно могильная плита, все-таки не удалось полностью подавить восторг от свободного полета и ощущения собственной силы... которую Лис собирался применить вполне конкретно в самое ближайшее время.

Ровная площадка, скрытая в самом сердце горного хребта, была отлично замаскирована нависшим над ней пологим каменным козырьком. Заметить ее с высоты – задача практически невозможная, если б Лис точно не знал, где нужно искать.

Сложив крылья, он спикировал вниз, сощутив веки, чтобы встречный ветер не резал глаза. Впрочем, это был остаточный рефлекс, свойственный людям, в котором теперь не было нужды. При малейшем дискомфорте на глазные яблоки дракона само собой сдвигалось полупрозрачное третье веко, рудимент которого есть и у людей. Но то, что для человека является лишь жалким остатком органа, потерявшего свои функции на предшествующих стадиях эволюции, у летающей рептилии было вполне рабочим элементом ее совершенного организма.

Там, внизу, под каменным козырьком было гнездо дракона Йаррха. И если сейчас его нет на месте, ничего страшного. Лис просто сожжет дом своего врага вместе с его детенышами, так же, как тот недавно спалил родную деревню простого сельского парня. А потом подождет возвращения дракона и вызовет его на бой, который для одного из них окажется последним...

Накручивая себя такими мыслями, Лис за четверть полета стрелы до цели развернул крылья, тормозя падение, потом махнул ими несколько раз, завис в воздухе и, вытянув длинную шею, заглянул под козырек.

Отлично! Ждать никого не придется, Йаррх был на месте. Что ж, самое время узнать, как действует драконий огонь на чешую самих драконов. Лис раскрыл пасть, чтобы плюнуть сверху на своего врага... но почему-то не плюнул.

Что-то было слишком неестественное в позе Йаррха. Дракон сидел на гнезде, раскинув крылья, словно хотел прикрыть его собственным телом. Правда, у него это не очень получалось. Одно крыло было неловко подвернуто книзу, а второе и вовсе провисло, словно старое одеяло, брошенное хозяйкой для просушки на лавку перед домом.

Тень от парящего Лиса упала на Йаррха, заслонила солнце, но дракон даже не поднял голову. Как лежал, так и остался лежать, даже не пошевелился.

Что-то здесь было не так. Если враг спит, то как-то уж слишком глубоко. Тогда что? Неужто нашелся в Центральном мире воин, способный ранить такую мощную машину смерти, как Йаррх?

Конечно, желание отомстить было очень сильным, но в то же время Лису не понравилась мысль, пользуясь преимуществом, добивать беспомощного врага. К тому же недавно Йаррх вернул немоу парню способность говорить, одновременно подарив возможность стать драконом. Все это не снимало с него вины за содеянное, но, по крайней мере, он заслуживал честного боя. К тому же Лису стало любопытно. Поэтому он захлопнул пасть и начал осторожно снижаться.

По мере приближения к гнезду дракона картина становилась яснее. Нет, Йаррх не спал. Он умирал.

Под ним уже скопилась изрядная лужа крови, которую не успевала впитывать каменистая почва. Страшные раны зияли на теле гигантской рептилии. Казалось, кто-то неизмеримо сильный и могущественный, кому не преграда толстая чешуя, вырвал целые куски плоти из мощного тела дракона.

Лис аккуратно приземлился на край площадки и сложил крылья. Мстить больше было некому. Но и улететь просто так он тоже почему-то не мог. Почему? Лис и сам вряд ли смог бы ответить на этот вопрос. Странно, но сейчас он чувствовал жалость к этому существу, отнявшему у него всё – и подарившему ему всё... Жалость... Беспольный рудимент, оставшийся дракону от того периода его жизни, когда он сам еще был человеком.

Лис фыркнул, злясь на самого себя, но не сдвинулся с места.

Веки Йаррха с трудом приподнялись. Глаза, рассеченные надвое черными зрачками, уставились на Лиса.

– Ты... пришел... – выдохнул умирающий. – Я ждал тебя... Прости, что не смог дать тебе возможность... достойно отомстить...

– Кто это сделал с тобой? – спросил Лис.

– Рыцарь из Стоунхенда... Очень сильный... Тот самый, что убил мою подругу... Теперь я знаю, как он это сделал... Драконоруб... Древнее мертвое оружие, извлеченное из могилы и воскрешенное при помощи магии... От него нет спасения...

– Драконоруб... – задумчиво протянул Лис. – Никогда о таком не слышал.

– Еще услышишь, – прошептал Йаррх, слабея на глазах. – Рыцари собрались уничтожить всех драконов... Они перебили моих детей, а одного забрали с собой в город...

Умирающий с трудом приподнял искалеченное крыло, прикрывавшее гнездо.

Да, иногда люди могут быть хуже зверей. То, что Йаррх пытался по-своему, по-драконьи защитить, обнять, скрыть от всего мира и от себя самого, уже не нуждалось ни в ласке, ни в защите. По гнезду были разбросаны расчлененные куски мяса, изрубленные крылышки, маленькие лапки. Только голов Лис не заметил. Скорее всего, убийцы унесли их с собой в качестве трофеев.

Шепот Йаррха становился все тише и тише.

– Я причинил тебе много горя... поэтому не имею права просить о чем-либо... Но все же попрошу... Не о мести, нет... Просто спаси моего ребенка...

– Жаль, что некому было спасти моего отца, когда ты сжигал нашу деревню, – жестко ответил Лис.

Шепот Йаррха становился все тише и тише.

– Сейчас я взываю не к тебе, человек с телом дракона, а к твоему второму сердцу... Я знаю, оно сильнее твоей ненависти... Я знаю...

– Хорошо, – произнес Лис, удивляясь самому себе. – Сделаю, что смогу.

– Благодарю... Ты помнишь Закон дракона... Воздать справедливостью за зло... Я в тебе не ошибся... Ты – настоящий дракон...

Последние слова Йаррха потонули в завываниях ветра, заплутавшего среди высоченных горных вершин. Умирающий вздохнул в последний раз, вздрогнул, словно от удара невидимой плетью, и вытянулся во всю длину, даже в последнее мгновение судорожно пытаясь прикрыть крылом гнездо, ставшее могилой для его детей.

Лис вздохнул, оторвал взгляд от мертвого дракона и взглянул на небо. Приближалась гроза – не лучшее время для летающих тварей. Поэтому все нужно было сделать побыстрее. Если люди однажды добрались сюда, они непременно придут еще раз за более солидным трофеем. И почему-то Лису не хотелось, чтобы закованные в сталь защитники Стоунхенда расчленили тело мертвого дракона и с радостными криками тащили вниз его голову.

Несколько мощных взмахов крыльями подняли Лиса вверх, на высоту целого полета стрелы, выпущенной из ростового лука. А потом он сложил крылья и камнем рухнул вниз, выставив перед собой мощные лапы с когтями, каждый из которых был длиной в целый локоть.

Каменный карниз не выдержал удара тяжеленного тела и рухнул вниз, погребая под собой останки Йаррха и его детей. А Лис расправил крылья и полетел на север. Он не собирался кидаться грудью на неведомый Драконоруб лишь для того, чтобы ценой собственной жизни попытаться выполнить волю умирающего убийцы дядьки Стаффа. Теперь у него была иная цель, более прозаическая. А именно – найти место, где можно было бы спрятаться от грозы... и заодно хорошенько все обдумать.

* * *

Деревенька была, мягко говоря, неказистой с виду. Полтора десятка убогих изб, на четверть вросших в землю, словно цыплята курицу, окружали двухэтажный дом размером побольше. Рядом с большим домом имелась коновязь, возле которой топтались шесть лошадей. Еще одну выпрягал из большой крытой телеги худой, грязный мужик, одетый в еще более убогое рубище, чем то, что было на Снайпере.

Людей возле изб видно не было. То ли ушли куда, то ли попрятались от греха подальше. Второе вероятнее, так как из окон первого этажа большого дома доносились уверенные голоса мужчин, привыкших к вседозволенности и беспрекословному повиновению окружающих.

«Вот повезло так повезло, – с неудовольствием подумал Снайпер. Не иначе, в местном элитном кабаке гудят те самые типы, что недолго думая повесили бродягу возле дороги».

Самым разумным было бы уйти отсюда, пока никто не заметил одинокого подозрительного путника, зачем-то прячущегося в придорожных кустах. Вопрос был ровно один: куда идти-то? В Стоунхенд, где незнакомец тут же норовят утыкать арбалетными болтами, словно подушку для иголок? Или к подземным жителям, у которых теперь вожаком Спарг, сын Уронга, слабый маг, но сильный воин, наверняка затаивший обиду на стрелка, выбившего из его рук жезл власти. Ну уж нет, спасибо. Лучше подождать немного, пока воины упьются в хлам и уснут под столами. Тогда можно попробовать познакомиться с местными жителями – может, кто из них сведущ в деревенской медицине и сможет помочь. А если нет, то, может, хоть отлежаться, подкормиться да выспаться дадут. Конечно, придется за это биноклем пожертвовать, но во всех мирах за услуги надо платить. И чем более щедро, тем меньше вероятность, что тебя сдадут властям, – кто ж захочет, чтобы неожиданно свалившееся богатство изъяли в качестве вещественного доказательства.

Однако вояки не спешили отрубаться. Наоборот, крики усилились.

Послышался звон оружия, следом жалобно затрещала дверь, распахнутая мощным ударом ноги, и на крыльцо, утирая рукавом усы, вышел крупный, мордатый мужик. Судя по одежде и оружию, не шибко важная птица, но и не из последних. Снайпер недолго пробыл в этом мире, но уже научился немного ориентироваться в местной табеле о рангах. Мужик был одет в серый костюм из недешевой ткани, кожаные ботфорты и перчатки, усиленные на костяшках стальными накладками. На поясе – широкий палаш с витой гардой, на груди – какая-то блестящая висюлька, слишком заметная, чтобы быть просто украшением. Небось знак власти, пред которым деревенские должны приседать в глубоком реверансе, мелко трясясь от ужаса.

Догадка Снайпера оказалась верной. Завидев мордатого, мужик, распрягавший лошадь, бросил свое занятие, рухнул на колени и, будто получив меж лопаток невидимым молотом, смачно плюхнулся физиономией в грязь.

Мордатый довольно ослабился, почесал пятерней пивной живот, переваливающийся через ремень, и спустился с крыльца. Следом за ним вывалились наружу еще пятеро воинов.

Животы у них были поменьше, чем у начальства, – возможно потому, что железа на себе им приходилось таскать не в пример больше. На каждом стальная кираса, латные перчатки, наручи и поножи. Головы защищены легкими шлемами без забрала с широким подбородочным ремнем. В руках воины сжимали полутораручные мечи, а двое последних лихорадочно крутили ворота небольших арбалетов, натягивая тетиву. Знакомо, черт возьми. Во время обеда начальству что-то ударило в голову – то ли вино, то ли моча, – и оно решило развлечься.

Мордатый подошел к мужику, распростертому в грязи, ухмыльнулся, расстегнул ширинку и принялся мочиться на крестьянина, выписывая струей на голове и спине несчастного замысловатые узоры. Свита за спиной мордатого угодливо заржала.

Снайпер невольно скривился, отчего щека предупредительно заныла: мол, ощерись пошире – пожалеешь. Да, с мимикой стоило бы быть поосторожнее, но не любил стрелок, когда глумятся над слабыми, и ничего с этим не поделаешь. Видишь такое, и кулаки, и зубы сами собой сжимаются... А что толку? На мечи да арбалетные болты кидаться? И мужику не поможет, и сам сгинешь глупейшим образом.

Между тем начальник латников застегнул ширинку, после чего вытащил из ножен палаш и легонько провел лезвием по шее крестьянина. Кожа разошлась, на землю стекло несколько капель крови. Мужик вздрогнул всем телом и, вытащив лицо из грязи, простонал:

– Пощадите... У меня жена, дети...

– Пощадить? Это запросто, – усмехнулся в усы начальник. – Ты ж здесь за старосту, верно? Только скажи, где вы деньги спрятали, и живи себе на здоровье.

– Какие деньги? – вяло трепыхнулся крестьянин.

– Думаю, медные. И немного серебра, – наморщив лоб, произнес усатый. – Золоту у вас, действительно, взятыя неоткуда. Но что утаили часть урожая и на рынке продали – факт. У нас везде глаза и уши, а вы об этом забыли. Нехорошо от графских сборщиков налогов прятать доходы. Так что выбирайте. Или деньги за украденное – и разойдемся с миром, или, не обессудьте, прочим по всей строгости закона.

– Да я ж говорю, ваши уже приходили однолуние назад, все выгребли подчистую...

– Значит, не все, если в вашем гадюшнике до сих пор людишки живы-здоровы, по домам прячутся, – нехорошо ощерился усатый. – Получается, мы не договорились. А жаль. Руку!

Крестьянин осмелился поднять глаза.

– Что, господин?

– Протяни вперед руку, которой воровал, если не хочешь потерять голову!

– Но я...

– Руку!!!

Дрожа всем телом, несчастный вытянул левую руку.

– Ты левша?

– Н-нет...

– Ну вот видишь, ты опять пытался меня обмануть, – сочувственно проговорил усатый. – Поэтому ты лишишься обеих рук, и впредь тебе нечем будет красть хозяйское добро...

Снайперу все это начало изрядно надоедать. Конечно, вмешиваться в чужие дела всегда чревато. Но, с другой стороны, когда вот так, по беспределу, над человеком издеваются, это точно ни в какие ворота.

До группы стражников было метров сорок, для пистолета ПСС прицельная дальность, близкая к критической. Да и каждый патрон у себя дома на вес золота, а здесь так их вообще двенадцать штук на весь мир. И все они у него, у Снайпера, – шесть в пистолете и столько же в запасном магазине. Ну да ладно, была не была...

Крестьянин обреченно протянул вперед обе руки и зажмурился.

– Ну что, обе одним ударом? – улыбнулся усатый, подмигнув подчиненным. – Ставки успели сделать?

Видимо, латники были привычными к такого рода пари. Буквально парой слов перекинулись, после чего один из них подал голос:

– Ставки сделаны, господин Сомерт. Как всегда, пятая часть ваша в случае выигрыша.

– Годится, – кивнул начальник. После чего решительно взмахнул своим оружием... и неожиданно выронил его. Сверкнув начищенной сталью, палаш вонзился в землю и недовольно задрожал, словно негодуя, что остался без своей законной порции крови. Хотя нет, кровь хлестанула. Правда, не из перерубленных рук крестьянина, а из запястья господина Сомерта.

Усатый взвыл, словно раненый волк, схватившись за покалеченную руку. Латники завертели головами, пытаясь понять – то ли враг неведомый напал на начальство, то ли болезнь

какая с ним приключилась. Виданное ли дело, чтоб ни с того ни с сего у человека кровяща из руки хлестать начала, и при этом ни стрелы, ни арбалетного болта из нее не торчало? Да и с чего им торчать, если хлопка тетивы тоже никто не слышал, у служивого люда на такие дела слух отменно тренирован.

– Магия... – неуверенно проговорил арбалетчик.

– Замогильная, – уточнил стоящий справа латник, выставив меч перед собой и свободной рукой хватаясь за оберег, висящий на шее. – Похоже, земельный мертвой слюной плюнул...

– Идиоты! – взревел усатый. – Жгут, быстро! Если бы это земельный плюнул, рука б сгорела к кутрубам! Это стрела! Или болт арбалетный! Ищите, мать вашу!

Латники ринулись было выполнять последний приказ, но их остановил новый окрик:

– Жгут сначала, скоты тупые!

Все пятеро подчиненных бросились назад, грозя снести начальство грохочущей массой металла.

– Стоять! Лимс ко мне, остальные – искать стрелка. Перевернуть все вверх дном в этом крысятнике, осмотреть крыши и чердаки! И вон те кусты обыщите, может, стрелок там прячется.

Само собой, в «тех кустах» Снайпера уже не было. Где в полуприсяде, где по-пластунски преодолев расстояние до ближайшей избенки, он скрылся за углом дома, на слух контролируя перемещения латников. Это было несложно – дешевые доспехи гремели и лязгали, что твой колокола, к тому же рев раненого Сомерта дублировал информацию о направлении движения подчиненных.

– Всех, кто в домах прячется, согнать сюда. Тарт, Кронг, не спускать с них глаз. Кто бежать вздумает – стреляйте. Я им покажу, как укрывать у себя преступников, которые осмеливаются стрелять в государственных людей!

Снайпер вновь невольно поморщился, рискуя вызвать новый приступ боли. Может и зря оставил он в схроне пистолет Стечкина. Из него бы точно попал куда целился, точно в голову усатого. До этого стрелять из ПСС на дальние дистанции Снайперу не приходилось, да и не предназначен маленький бесшумный пистолет для таких экспериментов. Поэтому пришлось стрелять навесом, выше цели. Оказалось, переборщил в расчетах. Ну и вот. Хорошо, что вообще хоть куда-то попал, и местный староста остался с руками.

Хотя, может, и к лучшему было бы не вмешиваться... Вон сейчас пристяжь усатого лютует, сгоняя пред крыльцо кабака местное население. И что дальше будет, догадаться нетрудно. То же, что было бы и без вмешательства Снайпера. Господину Сомерту нужны деньги, и он ни перед чем не остановится, чтобы получить их. Так что, коль уж вмешался, придется действовать жестко.

Лязг уже слышался в доме, за которым прятался стрелок. Окно было затянато бычьим пузырем, край которого оторвался, поэтому имелась возможность осторожно рассмотреть, что происходит в доме.

Происходило ожидаемое. Латник, ворвавшись в дом, схватил за руку дородную тетку лет сорока и потащил ее к выходу. Тетка принялась упираться, хотя и ежу понятно, что от ее сопротивления толку будет немного. Ну и получила по макушке кулаком в кольчужной перчатке.

От такого удара тетка охнула и мешком повалилась на пол. Тут же из-за печки повыскакивали дети и принялись верещать на все лады:

– Отпусти мамку! Мамку отпусти!

– Молчать! – взревел латник, отвечивая увесистого пинка ближайшему мальцу. – Все на выход, кутрубово семья...

Когда здоровый мужик, поднявший руку на женщину и ребенка, стоит к тебе спиной и орет, словно буйвол, это есть самое милое дело. Потому что он слышит только себя, а шагов за своей спиной – точно нет. Так что тренированному человеку не особо сложно подойти и левой

рукой прикрыть рот горлопана, одновременно нажимая основанием указательного пальца на корень его носа. При этом от весьма незначительного усилия голова орущего запрокидывается назад, вне зависимости от его физической силы и толщины шеи. После чего остается лишь воткнуть ему нож под ухо и резануть вперед, после чего необходимо сместиться в сторону, противоположную разрезу, иначе собственная одежда будет безнадежно запачкана хлынувшей кровью.

– Бить женщин – это неправильно, – тихо сказал Снайпер, вытирая клинок «сталкера» об штаны латника, защищенные доспехами лишь наполовину. – Ну, чего уставились, дети подземелья? Марш обратно за печку, и чтоб ни звука. Ясно?

Детишки в Средневековье сообразительные плюс привычные беспрекословно слушаться старших. Снайпер еще не договорил, а кучка спиногрызов возрастом примерно от четырех до восьми лет уже молчаливо и организованно сваливала в указанном направлении. Вот и ладушки.

Стрелок пощупал пульс на шее тетки, лежащей на полу. Нормально, жить будет. Итак, мастеров воевать с бабами да ребятишками осталось четверо плюс их шеф, которого тоже не стоит сбрасывать со счетов. Судя по его действиям, это опытный каратель, от которого, несмотря на его ранение, вполне можно ждать неприятных сюрпризов.

Второму подчиненному усатого Снайпер по отработанной схеме перерезал горло, когда латник, пятясь спиной к выходу из соседней избы, волок по полу за волосы какую-то девку. Может, у них тут принято так с женщинами обращаться, но, по мнению стрелка, мужик, позволяющий себе такое, просто не должен жить. Мусор это, который следует убирать без сожаления. Что Снайпер и сделал.

Девка молча поднялась с пола, так же молча кивнула своему спасителю, ухватила нелегкий труп за ногу и зачем-то поперла его в дом. Может, в погребке решила спрятать про запас? Фиг их, деревенских, знает, может, у них тут употреблять в пищу служителей закона – в порядке вещей. Латник-то мясистый, если засолить, надолго хватит, н-да. А как она его потащила-то! Не всякое лицо мужского пола из мира Снайпера смогло бы так, не говоря уж о женском. Ай да девушки в местных селеньях! Слона на скаку остановят и хобот ему оторвут...

Все это Снайпер думал, следя за мечником, который, заподозрив неладное, остановился меж двумя домами и принялся напряженно озираться, пытаясь понять, с чего это звон лат и вопли жертв внезапно стали вполонину менее громкими...

Из-за угла вышел какой-то согнутый оборванец, протягивая вперед руки, словно хотел вручить латнику нечто ценное. Может, эти скоты одумались и решили отдать деньги по-хорошему? Только вряд ли их это спасет. За свою рану господин Сомерт по-любому повесит каждого пятого из этого гадюшника, чтоб впредь неповадно было. Так бы только, как обычно, каждого десятого повесил для острастки, а так... Но что там в руках у проклятого оборванца? Нет, не кошель с деньгами, а какой-то странный предмет, похожий на молоток для отбивания мяса с короткой ручкой. Что за бред? Горбун решил поиздеваться? Так пусть получит по заслугам!!!

Мечник взмахнул своим оружием, не обращая внимания на то, что делает селянин со своим сломанным молотком... но опустить клинок на голову наглеца не успел. Окружающий мир внезапно погрузился во мрак, будто кто-то неизмеримо могущественный задул солнце, словно простую свечу...

– Четыре, – негромко произнес Снайпер, глядя, как сползает латник по стене дома, пачкая ее своими мозгами. Привычка считать оставшиеся патроны у любого вояки неистребима, как инстинкт выживания и умение маскироваться. В данном случае оказалось достаточно сгорбиться, изображая из себя прибитого жизнью селянина, и протянуть воину свой пистолет. То есть разорвать шаблон. Кто ж будет орать и звать на помощь, видя безоружного, который к тому же что-то хочет добровольно сдать властям? Правильно, никто. А сейчас кричать уже и не получится – с выбитыми мозгами оно несколько проблематично.

Но оказалось, что проблемы настигли не только меченосного любителя халявы.

– Я его вижу! – раздался вопль слева. – Он убил Трига! Все ко мне! Этот сын кутруба за крайней избой!!!

«Плохо», – подумал Снайпер, уворачиваясь от дротика, пущенного в него голосистым латником. Который, кстати, оказался еще и проворным. Ответный выстрел пропал впустую – несмотря на вес доспехов, латник, наученный горьким опытом сотоварища, успел довольно шустро нырнуть за колодезный сруб.

– Три, – выдохнул стрелок, невольно морщась от боли. От резких движений корка, стягивающая лицо, лопнула еще и на лбу. Теплый гной полился по бровям... Как же не вовремя! Так бы, глядишь, успел подстрелить арбалетчика, появившегося между домами, а вместо этого пришлось нырнуть за угол, чтобы утереть лицо рукавом.

Плохо... Изба, за которой скрылся Снайпер, и вправду стояла на отшибе. Впереди крошечный огород и плетень, который вряд ли даже от коз защитит. А за ним – поле с наполовину выкошенной травой и скирдами на краю нетронутой зеленой полосы. То есть до ближайшего укрытия надо пробежать метров двести, представляя собой идеальную цель для двух арбалетчиков...

– Мы его обложили, – раздался со стороны деревни торжествующий голос господина Сомерта. – Лимс, Кронг, обходите эту развалюху с двух сторон и стреляйте одновременно по моей команде. Тид, видишь лестницу? Лезь на крышу. Как я скажу «три», арбалетчики выстрелят, после чего ты сразу спрыгнешь сверху и добьешь его мечом. Всем все ясно?

– Да, господин Сомерт! – рявкнула латная пристяжь. – Мы его за вашу руку и за наших парней на куски порвем!

– Отлично, – прорычал командир латников. – Приготовились! Раз! Два...

* * *

В просторном зале не было ничего, кроме четырех стоящих по углам больших светильников из тяжелого металла, утыканных чадящими свечами, массивного стола, стула с очень высокой спинкой и человека в черном балахоне, сильно напоминавшем сутану слуги Высших. Человек сидел стуле, положив на стол руки, слишком мускулистые для обычного Сенсита или Посвященного. Отчего-то казалось, что это не части тела живого человека, а абсолютно посторонние, неживые предметы.

Таким же мертвым казалось и лицо сидящего. Прямые волосы цвета ночи, свободно спадающие на плечи. Тонкий нос и резко очерченные скулы, словно вылепленные искусным скульптором. И слишком бледная даже для аристократа кожа, скорее наводящая мысль о смерти, нежели о благородном происхождении. Лишь черные глаза, горящие неестественным, потусторонним светом, свидетельствовали о том, что этот человек все еще принадлежит к миру живых. Более того – любой, кто рискнул бы прямо посмотреть в эти глаза, вряд ли выдержал бы больше мгновения, не опустив взгляда. Казалось, человек, сидящий за столом, излучал физически ощутимую страшную силу, которая давила любого присутствующего, заставляя того невольно опуститься на колени.

Но девушка, стоящая напротив стола, явно не собиралась этого делать. Напротив, она поискала глазами, куда бы присесть, и, не найдя ничего похожего на кресло, лишь сложила руки на высокой груди и уставилась на человека в черном балахоне. Хотя нет. Она не мигая смотрела сквозь него, словно пыталась рассмотреть что-то за его спиной. Это продолжалось с десяток ударов сердца, пока человек в черном не усмехнулся краем рта.

– Приветствую вас в моей скромной обители. Танг, принеси кресло для госпожи Хеллы.

В конце зала отъехала в сторону неприметная панель. Из-за нее вытек очень худой человек, закутанный в темно-серый, слегка мешковатый костюм, оставляющий открытыми лишь

бесстрастное лицо и кисти рук. Именно вытек, а не вышел. Движения человека были плавными и одновременно стремительными. Словно на теле большой змеи кто-то искусно сделал три длинных надреза, которые превратились в человеческие конечности. А потом та змея научилась ходить на своем бывшем хвосте, переставляя две его половинки, лишённые костей. В руках человек-змея нес роскошное кресло, гораздо более представительное, нежели стул человека в балахоне.

Поставив кресло напротив стола, слуга по имени Танг застыл на месте, словно статуя, не испытывающая потребности в дыхании и рефлекторном движении век.

– Свободен, – коротко бросил человек в черном, и слуга, словно серая тень, просочился обратно в щель, откуда только что выполз. Бесшумно закрылась за ним потайная панель, и сейчас уже затруднительно было сказать, где именно находится дверь в стене, абсолютно однородной с виду.

– Прежде всего я хочу поблагодарить вас, госпожа Хелла, за информацию о гнезде дракона, которую вы мне предоставили, – медленно проговорил человек в черном, задумчиво вращая на пальце тяжелый перстень-печатку. – Нам удалось серьезно ранить этого дракона, может быть, даже смертельно, а также захватить одного из его детенышей, о чем, впрочем, вам уже наверняка известно.

Девушка кивнула.

– Да, мессир Никс, – проговорила она голосом, мелодичным, как звуки лютни, и холодным, словно сталь клинка. – Об этом говорит весь город.

Человек в черном слегка поморщился. Он уже привык, что окружающие зовут его мессиром, без добавления имени. Или Великим Чистильщиком. Либо просто Величайшим, что, несомненно, приятнее фамильярного упоминания его имени, которое он успел подзабыть. К славе и поклонению быстро привыкаешь. А ведь все могло быть по-другому...

Если бы он заранее не позаботился приготовить трудное заклинание Перемещения, требующее колоссальных энергозатрат, там, в зале Черного трона, его бы просто разложил на мясные волокна и превратил в часть своего тела проклятый дракон. До сих пор, вспоминая тот день, у бывшего верховного мага Воды начинали бегать мурашки по коже, которой коснулся всепожирающий огонь. До сих пор не зажили страшные раны на груди и плечах – часть плоти мага все-таки стала частью тела дракона.

Слава Высшим, что лишь небольшая часть.

Вовремя примененное заклинание Перемещения мгновенно испарило мага, переместив его на половину полета стрелы от страшного места. Хорошо, что в дом какой-нибудь не впечатало, а то торчал бы сейчас половиной тела наружу, как элемент фасада. Нет, перебросило на улицу, приложив слегка об мостовую. Но боли от падения с высоты трех локтей маг даже не заметил. Страшный грохот, раздавшийся за спиной, заставил его обернуться, после чего Никс забыл обо всем...

Он, как и десятки случайных прохожих, с ужасом наблюдал, как над зданием гильдии Чистильщиков веры парит крылатое чудовище, изрыгая огонь из ужасной пасти. А когда от здания остались лишь дымящиеся руины, дракон вскрикнул, словно смертельно раненый человек, и полетел на север...³

Никс очень быстро оправился от шока. Умный человек не будет тратить много времени на бесполезные эмоции, тем более если этот человек – самый сильный маг Воды в Стоунхенде и его окрестностях. Великий Чистильщик и вся его свита погибли в огне дракона? Штаб-квартира гильдии Воинов ночи превратилась в Черное пятно прямо посреди города? Да, беда серьезная. Если слух об этом разнесется по Центральному миру, северные пираты Бедфьорда могут рискнуть пересечь Долину живых папоротников, пройти через заснеженные перевалы

---

³ Об этих событиях можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон дракона», первой книге серии «Роза Миров».

Клык Дракона и осадить Стоунхенд. Плохо. Очень плохо... если только не принять экстренных мер, попутно не забыв извлечь из всего этого пользу для себя.

Большую пользу.

На счастье Верховного мага Воды, граф Стоун как раз отдыхал в своей городской резиденции, куда и устремился Никс, продираясь через толпу зевак. Даже домой не заглянул, чтобы почиститься, поесть и отдохнуть. Как был в обожженном платье, так и рванул по тесным городским улицам, на бегу творя заклинания, излечивающие ожоги, – благо врачевание такого рода напрямую относится к водной магии.

Никс рассчитал точно.

Граф, слегка обалдевший от произошедшего, сидел в главном зале своей резиденции, почесывая лысеющую макушку и совершенно не представляя, что ему делать дальше. Его четыре советника с круглыми от ужаса глазами стояли позади графского трона. Каждый из них хуже самой смерти боялся того, что повелитель сейчас произнесет его имя. Потому что приближенных, не справляющихся со своими обязанностями, частенько ожидал не самый легкий конец – граф очень интересовался анатомией, не упуская случая вживую понаблюдать за работой человеческих органов. Для этого у него имелись все условия, а именно: неплохо оборудованная лаборатория, большой набор древних хирургических инструментов и куча свободного времени.

Но в этот день требуха трусливых советников осталась в неизменном состоянии. Верховный маг Воды, милостиво принятый правителем Стоунхенда, четко изложил план действий, который граф принял незамедлительно, – другого-то все равно не было.

...Все сделали в считанные часы. Городские ворота были заперты наглухо, а несколько торговцев из других городов, гостящие в Стоунхенде, бесследно исчезли, словно и их тоже поглотило драконье пламя. Не жестокость, нет, просто необходимость – если хочешь, чтобы сор ненароком не вымелся из избы, лучше всего поплотнее закрыть дверь, сжечь веник и развеять пепел по ветру.

Глашатаям было приказано проорать не на площади, а возле каждого дома графский указ: под страхом жесточайшей смерти никто из жителей Стоунхенда не должен рассказывать кому-либо о произошедшем. Сразу же после оглашения приказа прямо перед ратушей были насажены на колья четверо слушников. Весьма удобная для сидения деревянная плашка, приколоченная на локоть ниже деревянного острия, не давала телу несчастного сползти вниз, навстречу скорой смерти. По расчетам опытного в таких делах графа, казненные должны были минимум пару дней напоминать жителям города своими воплями о том, насколько пагубна бывает излишняя болтливость. После чего воспитательные меры среди подданных предполагалось повторить еще два – чисто для закрепления результата.

Под горестные стоны несчастных, корчившихся на колах, к Черному пятну была согнана сотня узкоглазых рабов, захваченных в Восточной степи отрядами охотников за головами. За ночь вся горелая земля была вывезена за пределы Стоунхенда и свалена в старый карьер. Туда же отправились и рабы, расстрелянные лучниками. Маленькие трупы жителей степи были стащены в карьер баграми, обильно политы горячей смолой и сожжены. После чего место казни засыпали землей и разровняли лопатами.

Остаток ночи вольные жители города заполняли камнями и глиной глубокую воронку на том месте, где раньше стояла штаб-квартира гильдии Воинов ночи. Потели обильно, скрипели зубами от бессильной злости, но ничего, справились. К утру на месте Черного пятна было ровное место.

Граф остался очень доволен действиями Верховного мага Воды. Настолько, что своей властью назначил Никса главой Чистильщиков веры города Стоунхенда, отдав в распоряжение гильдии один из своих особняков взамен утраченной штаб-квартиры. Широкий жест правителя, привыкшего как легко карать, так и легко приближать к себе нужных людей. Он

прекрасно помнил, как буквально за день до происшествия маг Воды с небольшим отрядом латников привез с охоты в качестве трофея клетку, плотно закрытую черной тканью. Ценнейший приз, о котором мечтал любой правитель Центрального мира, – только что вылупившийся детеныш дракона. Уж маги графства постараются, чтобы твареныш вырос послушным, как охотничий сокол, воспитанный в неволе. И тогда некоторым правителям Запада придется слегка подкорректировать границы своих владений в пользу графства Стоунхенд. Да и пиратов Бедфьорда давно пора скинуть в море...

Никс лишь кивал, слушая речи сюзерена. Пока что все шло так, как запланировал бывший Верховный маг Воды, а ныне мессир, Великий Чистильщик, или же просто Величайший. Что будет дальше – покажет время...

Похоже, задумавшись, он произнес это вслух – даже вздрогнул слегка от собственного голоса. Да уж, пора взять себя в руки, иначе головокружение от успеха может обернуться опьянением властью, за которым неизбежно следует глубокое похмелье.

– Вы что-то сказали, мессир? – переспросила девушка.

– Нет, нет, – шевельнул пальцами Великий Чистильщик. – Я хотел сказать, что слухи по поводу пленения дракона идут лишь на пользу Стоунхенду. Соседи десять раз призадумаются, прежде чем ссориться с нами.

– Детеныша дракона, – поправила Хелла. – Несомненно, вы правы, мессир. Но не исключено, что найдутся безумцы, которые захотят захватить этот ценный приз, пока маленький дракон не вырос и не обрел реальную силу всепожирающего огня.

Никс задумчиво посмотрел на девушку.

Еще буквально дней десять назад лучшая из его шпионок была прекрасна, словно Младшая Сестра, озаряющая своим светом ночное небо. Но драконий огонь превратил девушку в чудовище, на две трети завернутое в трико из человеческой кожи. Правда, все, что ни делается, – к лучшему для того, кто умеет использовать любую ситуацию в свою пользу. Хорошо, что Хелла может думать не только о мести, иначе ее пришлось бы использовать лишь как безжалостного убийцу, которых в гильдии и без того хватает, – дракон уничтожил штаб Чистильщиков веры, но тренировочная база, расположенная на окраине города, осталась нетронутой. Как и особняк на ее территории, оборудованный вместительными подвалами, потайными подземными ходами и подвижными панелями в стенах – такими же, как в сгоревшей резиденции. Конечно, это здание не такое роскошное, как подаренное графом, но все-таки штаб-квартиру гильдии новый мессир разместил именно здесь. Здесь же он и беседовал с Хеллой сейчас один на один, не боясь, что кто-то их подслушает.

– Хорошая мысль, – кивнул Никс. – Признаться, я сам собирался обсудить с графом подобный вариант развития событий, вы лишь озвучили мои мысли. Тем не менее я рад, что мы с вами думаем одинаково.

– В таком случае позвольте озвучить чисто мою мысль, – холодно улыбнулась девушка сохранившимся краем рта. – Тому, кто сжег мое лицо и тело, не требуются годы для того, чтобы вырасти, и магам-дрессировщикам не придется изобретать новые заклинания, дабы подчинить себе его волю. Достаточно будет искусного палача, чтобы за неделю превратить это чудовище в игрушку, послушную вашей воле.

– Полностью согласен, – кивнул мессир. – Поверьте, госпожа Хелла, я очень ценю ваши таланты и связи – ведь это какой-то из ночных волков, ваших родственников, нашел гнездо дракона и сообщил вам о его местонахождении, не так ли? Хммм, движение ваших ресниц выдало некоторое беспокойство. Поверьте, я не хотел вас напугать.

– Мой страх сгорел вместе с моим лицом, – ледяным голосом произнесла Хелла. – Тому, кто все потерял, нечего бояться.

– Абсолютно согласен, – кивнул Великий Чистильщик. – Мне все равно, кто мой агент – человек или оборотень. Будь он хоть кутубом, мне плевать, лишь бы делал свое дело и не

лез куда не надо. Повторяю: я ценю ваши услуги и прекрасно понимаю мотивы, которые вами движут. Но поймите – даже с моими связями я не смогу уговорить графа послать армию против обидевшего вас дракона, способного одним плевком уничтожить каменное здание.

– Сейчас вы лукавите, Никс! – жестко произнесла девушка, чьи губы побелели от ярости. – Только глухой или мертвый не слышал о вашем Драконорубе, способном уничтожить любую летающую тварь Центрального мира!

Великий Чистильщик ничем не выдал своего неудовольствия. Мудрый человек должен уметь скрывать свои чувства, если хочет добиться намеченной цели, тем более если этот человек – маг. Назначение на новую должность, недостижимую ранее, никоим образом не повлияло на его способности. Что ж, чужие слова – это только слова, не более, а вот умение управлять людьми, их слабостями, желаниями и мечтами, это и есть сама чистая, незамутненная магия.

– А разве мы сейчас говорим об уничтожении дракона? – с мягкой улыбкой проговорил мессир. – Я имел в виду лишь захват того, кто поступил с вами и вашей семьей так жестоко и несправедливо. Ведь вы об этом говорили только что, не так ли?

Хелла невольно закусила край сожженной губы. На зубах противно скрипнула чужая, мертвая кожа, но девушка этого даже не заметила. Ненависть затмила ее разум, а это очень и очень скверно. Мечь должна быть холодной, как сталь клинка. Если дать ей волю, она запросто вырвется из оков разума и уничтожит мстителя, как разбушевавшаяся лава разрывает на части вершушку вулкана.

– Не переживайте, госпожа Хелла, – мягко улыбнулся мессир. – Тот, о ком мы говорим, еще не привык к новому телу, и его наверняка будет тянуть к людям. Не исключаю, что в скором времени он вновь станет человеком, и тогда его легко можно будет захватить. После этого я с удовольствием отдам его в ваши руки. Думаю, даже самый искусный палач вряд ли сможет сравниться с вами в мастерстве добиваться от людей того, что нужно и нам с вами, и всему великому графству Стоунхенд.

* * *

Подумать, сидя на вершине самого высокого из Клыков Дракона, – милое дело. Вид открывается такой, что аж дух захватывает. Облака проплывают совсем рядом, кажется, только лапу протяни, и ухватишь кусок белого, воздушного теста. Под тобой – пропасть бездонная. Даже если камнем ринуться вниз, без помощи крыльев, все равно долго лететь придется до синих пятен и зеленых квадратиков, среди которых лежит маленькая белая звезда – город Стоунхенд, обнесенный неприступной стеной с выступами бастионов. А вокруг него – озера и поля, возле которых даже острый взгляд дракона еле может различить крохотные серые точки. Это деревни, такие же, как та, в которой Лис провел свое детство. Понятное дело, что Йаррх не заметил ее, преследуя отряд рыцарей в сверкающих доспехах, наверно, похожий сверху на серебряную монету, валяющуюся в грязи...

Лис мотнул головой, словно хотел отогнать невеселые мысли. Нет больше ни дядьки Стаффа, ни родной деревеньки, ни Йаррха, так решительно и бесповоротно повлиявшего на судьбу простого деревенского парнишки. И того парня тоже нет больше. Вместо него на свете появился летающий монстр, материалом для создания которого послужили живые человеческие тела...

Дракон с досадой ударил лапой, да так, что вниз сошла небольшая лавина, распугав горных орлов, отдохавших ниже на скалистых выступах. Какого кутруба он себя мучает? Что было – то было, прошлого не вернуть. А вот о будущем стоит задуматься, причем серьезно.

Конечно, занятное дело летать себе туда-сюда, поплеывая огнем с высоты и обзревая мир под собой – от Мыса утопленников до Моря Снов. Но все прекрасное и удивительное быстро надоедает, когда становится легкодоступным. Ну, поспал, сидя на вершине, словно

изваяние. Ну, почувствовав голод, слетал вниз, к бескрайнему лесу, поймал медведя, съел – и опять на облюбованную вершину. Так и умом тронуться недолго. Интересно, а вообще водятся в Центральном мире сумасшедшие драконы? Если у них такая вот занудная жизнь, то вполне вероятно, что их тут подавляющее большинство. И, похоже, скоро в их рядах будет пополнение – как известно, длительные приступы меланхолии не способствуют оздоровлению разума.

Длинная и гибкая шея позволяла не напрягаясь и не меняя положения тела вертеть головой во всех направлениях. Гоняя в голове тяжелые мысли, Лис внезапно заметил черную точку, стремительно приближающуюся к нему со стороны Бедфьорда. Судя по размерам, это был не горный орел, а нечто гораздо более крупное. Но кто может быть в этих местах крупнее орлов? Только...

«Дракон, – пронеслось в голове Лиса. – Но что ему здесь надо? Тоже решил поискать уединения для философских размышлений?»

Между тем дракон был уже совсем близко. Лис успел рассмотреть, что чудовище значительно крупнее его самого. Чешуя у него была не серебристая, а иссиня-черная, а мощный плоский хвост, служащий одновременно и балансиром, и рулем высоты, заканчивается длинным костяным наростом, напоминающим длинный, зазубренный меч.

Большого Лис рассмотреть не успел, так как летающая машина для убийства, не снижая скорости, раскрыла пасть и плюнула в него струей огня.

Лис ожидал чего угодно, только не такой вот внезапной атаки без предисловий. Поэтому все, что он успел сделать, это перенести вес тела вперед и просто свалиться с вершины вниз.

Огненный вихрь пронесся над головой Лиса, лишь слегка опалив гребень на макушке. Как говорится, нет худа без добра. Вот и снялся сам собой один из многочисленных вопросов, на которые у Лиса не было ответов. Оказывается, огонь, рождающийся в утробе летающих чудовищ, на самом деле всепожирающий и вполне может причинить вред другому дракону. Что ж, возьмем на заметку.

Встречный воздушный поток помог Лису расправить сложенные крылья и превратить свободное падение в полет. Выходя из пике, серебристый дракон заложил крутую петлю, одновременно уходя с линии возможной повторной атаки.

И вовремя.

Длинный язык пламени пронесся через то место, где мгновение назад находился Лис. Ах ты, кутубов сын!

Уже было понятно: черный дракон крупнее и сильнее, но при этом серебристое тело Лиса было более легким, гибким и маневренным – что, впрочем, почти не давало преимущества в скорости. Лису пришлось изрядно потрудиться, чтобы не попасть под серию точных огненных плевков, выписывая в воздухе немислимые кренделя. Но черный не отставал, висая на хвосте и продолжая методично харкать пламенем.

«Когда ж у него огнесмесь-то кончится?» – с тоской подумал Лис, закладывая очередной вираж. Он уже понимал: черный дракон не отвяжется, пока не настигнет жертву. Нужно было что-то срочно придумать.

И Лис придумал. Когда смерть гонится за тобой по пятам, мозг просто обязан генерировать мудрые решения, если не хочет быть запеченным прямо в черепушке.

Рискуя получить порцию пламени под хвост, изрядно подуставший Лис разогнался по прямой, чувствуя кончиком хвоста горячее дыхание преследователя. И когда тот с шумом втянул в себя воздух, готовясь теперь-то уж гарантированно сбить жертву огненным плевком, Лис, рискуя вывихнуть крылья, резко послал свое тело вверх.

Горящая слюна противника пронеслась у него под брюхом, но Лис больше не думал о бегстве. Его тело, испытывая серьезные перегрузки в области суставов, описало замкнутую мертвую петлю, в конечной точке оказавшись точно позади черного дракона. Тот, сбросив скорость, озадаченно крутил головой, пытаясь понять, куда делась его жертва.

И в это время Лис, собрав все свои оставшиеся силы, плюнул огнем...

Ему почти повезло. В последний момент черный, наконец, понял, что жертва его перехитрила, сама превратившись в охотника. Мощным взмахом крыльев он сместился в сторону, но плевок Лиса не пропал даром. Огненная слюна ударила в левое крыло, мгновенно превратив огромный кожистый парус в столб пламени.

Лис возликовал, от восторга даже зависнув в воздухе на мгновение...

И это оказалось роковой ошибкой.

Черный плюнул, выбросив одним мощным выдохом все оставшееся содержимое второго желудка.

Это было похоже на огромное огненное облако. Распыленная в воздухе огнесмесь летела немного медленнее концентрированного плевка, но ее размеры втрое превосходили самого Лиса. Расстояние между противниками было слишком маленьким для того, чтобы уйти, даже уклониться в сторону не получилось бы. Лис успел лишь заметить, как черный дракон рывками летит в сторону Бедфьорда, пытаясь сбить пламя с горящего крыла, – и закрыл глаза.

В следующее мгновение море огня окутало его тело. Лис не почувствовал, а услышал, как от страшного жара трещит его серебристая чешуя и лопаются перепонки крыльев...

А потом пришла боль. Страшная, всеобъемлющая, от которой было лишь одно спасение – забвение, когда мозг, перегруженный страданиями тела, затухает, словно свеча, отгоревшая свое. Последнее, что ощутил Лис, кроме боли, был свист ветра в ушах и ощущение свободного падения... во мрак, черный и холодный, которому и положено быть за Темным порогом, отделяющим Обитель мертвых от мира живых.

* * *

– Три!

«Ну, вот уж хрен вам! – пронеслось в голове Снайпера. – Хоть одного-то я с собой точно заберу!»

Он резко отпрянул от стены избы, увеличивая угол обзора и глядя прямо перед собой расфокусированным зрением. Теперь любая тень, которую он заметит краем глаза, точно получит свою пулю из бесшумного ПСС. Вернее, одна тень, появившаяся первой. На остальные просто не останется времени. У них же будет отличная возможность выполнить приказ господина Сомерта. Ну что ж, все когда-нибудь заканчивается, и жизнь в том числе. Остается лишь закончить ее так, как сам считаешь нужным.

Силуэт человека появился справа, звякнула тетива арбалета. Но Снайпера уже не было на том месте, где он находился только что. Послав пулю в ответ, стрелок тут же ушел в перекат, понимая, что, если сейчас слева появится второй латник и пошлет болт ему в спину, он ничего не успеет сделать. А мечник, готовящийся прыгнуть с крыши ему на спину, вообще сводит шансы на выживание к нулю. Господин Сомерт все рассчитал правильно.

Но второй арбалетчик не появился, а сверху на покато́й соломенной крыше послышалось лишь странное шуршание. Снайпер вскочил на ноги и отпрыгнул в сторону, готовясь пристрелить нерасторопного латника.

Стрелять не потребовалось. Вместе с пластом слежавшейся соломы на землю рухнул мечник, из шеи которого торчала длинная охотничья стрела – такими опытные лучники берут в лесу крупного зверя.

Снайпер продолжал стоять на месте, готовый стрелять в любой момент. Если твоего врага кто-то убил, это не значит, что надо немедленно бежать к убийце с распростертыми объятьями. Вполне возможно, что для него ты тоже враг, которого нужно немедленно положить рядом с вон тем мертвым мечником.

Но и сейчас стрелять не пришлось.

Из-за соседнего дома неторопливо вышел хмурый старик с седой бородой до пояса. В руке у него был длинный лук, который если поставить одним концом на землю, другой точно был бы вровень с макушкой лучника. Недобро посмотрев на Снайпера из-под густых бровей, дед подошел к мертвому мечнику, подобрал с земли его оружие, скривился, словно только что гусеницу пальцами раздавил, но меч не бросил. Напротив, бережно положив лук на траву, отстегнул ножны с пояса мертвеца, вложил в них меч, взял трофей в одну руку, лук – в другую и кивнул Снайперу: пошли, мол.

Тот перечить не стал. Пошли – значит, пошли, местному патриарху виднее. Авось преисполненные благодарностью жители деревни накормят, напоят и дадут отлежаться.

Завернув за угол дома, Снайпер понял, почему не выстрелил второй арбалетчик. Та крепкая девка, которую стрелок спас от латника, как раз пыталась вытащить вилы, глубоко всаженные между шлемом и нагрудником арбалетчика, валяющегося на пропитанной кровью земле. Проходя мимо, Снайпер кивнул девке в знак благодарности. Та не ответила – то ли, занятая делом, не заметила короткого кивка, то ли не сочла нужным ответить. Ну и ладно, невелика потеря. Он помог ей, она – ему. Значит, квиты, и никто никому ничего не должен.

Между тем Снайпер с дедом подошли к тому самому деревенскому кабаку, из дверей которого с четверть часа назад вывалились вполне себе живые и здоровые латники. Сейчас же перед крыльцом питейного заведения рядком лежали четыре тела, с которых деревенские деловито стаскивали доспехи, окровавленную одежду и исподнее не первой свежести. Если более-менее состоятельные воины в этом мире порой проходят мимо тряпья покойников, то жители нищих селений такой роскоши себе позволить не могут.

Тут же толпилось почти все население убогой деревни – дюжина мужиков, в чьи ладони и лица намертво въелась грязь, их ширококостные жены с ничего не выражающими лицами биологических машин, предназначенных для грубой работы и деторождения, немногочисленные беззубые старики, умудрившиеся в таких условиях дожить до своего возраста. Детей видно не было. Их, вероятно, заперли в домах, приказав под страхом смертной порки сидеть за печками тише воды ниже травы.

Аборигены, толпящиеся на вытоптанном пяточке, вероятно, заменяющем здесь площадь, Снайперу совсем не понравились. Очевидно, что эти забитые, замордованные существа привыкли гнуть спину перед сильным, а слабого забивать толпой и обирать до нитки. Закон выживания, ничего не попишешь.

Мысленно Снайпер похвалил себя, что пока шел за бородатым лучником, успел перезарядить пистолет. Радушным приемом и земными поклонами в знак благодарности здесь и не пахло, скорее наоборот. Ну что ж, в случае наоборот он так просто не сдастся. Хотя, признать, последний бой дался ему нелегко. Действие инъекции постепенно сходило на нет, и если эти первобытные ему не помогут, то до следующего селения он точно не дойдет.

Снайпер смотрел на людей, люди смотрели на него. Минута молчания затягивалась. Ну что ж, пока силы есть, можно поизображать памятник самому себе. Только вот сил этих с каждым ударом сердца становится все меньше и меньше, а вместо них измученное тело, словно нижнюю часть песочных часов, постепенно заполняет усталость, боль и дурнота, вызванная ожоговыми токсинами...

Впрочем, ждать пришлось недолго. Четверо жилистых парней приволокли трупы мечника с арбалетчиком и бросили их рядом с остальными.

– Начальника ихнего нет нигде, – сказал, вытирая руки об рубаху, парень с бельмом на глазу. – Убёг, значица.

– Плохо, – произнес старый лучник.

– Это все он! – раздался голос из толпы.

Расталкивая соплеменников, вперед вылез староста деревни, которому Снайпер спас руки. Сейчас же одной из этих рук спасенный тыкал в сторону своего спасителя, брызгая слюнями на метр впереди себя:

– Ежели бы он не появился, сборщики собрали б, что нашли, повесили кого-нить как обычно и ушли себе восвояси. А теперь ихний главный городскую стражу приведет, а то и самих Чистильщиков веры. И мы все на кострах сгорим, помяните мое слово, все сгорим к кутрубам!

– Точно... Верно... – раздалось из толпы. – Надо этого пришлого страже сдать, может, нас помилуют...

– Может, и помилуют, – согласился старый лучник. – Может, вместо костров будете на дубах болтаться заместо желудей. А может, на колья вас рассадят, словно горшки для просушки. Милостей у нынешних Чистильщиков полны колчаны, только успевай пастями ловить.

– А тебя, Вард, не вздернут, что ли? – вызверился староста. – Или ты заговоренный от петли или кола?

– Не-а, меня не вздернут, – покачал головой старый лучник. – По крайней мере, не сегодня и не завтра. Я в лес уйду. Давно собирался, да все как-то повода не было. Лес добрее графьев да рыцарей, он прокормит, обогреет и защиту даст тому, кто к нему с уважением подойдет.

– Ну-ну, – недобро хмыкнул староста. – Про лесных Хозяев ночи забыл? Сумление есть у меня, что ты в Черном лесу не протянешь более двух ночей.

– Ну, сколь протяну, все мое, – недобро хмыкнул в бороду старик. – Внучка, ты со мной? Девка, та самая, с окровавленными вилами в руках и трофейным арбалетом за плечами, подошла и молча встала рядом с дедом.

– Ну вот и славно, – кивнул Вард. – Кто еще со мной?

Более в небольшой толпе сельчан никто не пошевелился. Снайпер видел, что некоторые заметно колебались, но ужас перед Черным лесом был сильнее страха перед стражниками и Чистильщиками веры.

– Меня с собой возьмешь, дедушка? – негромко осведомился Снайпер. Уже ясно, что от местных в благодарность можно дожидаться лишь почетной сдачи местным властям. А это в планы стрелка ну никак не входило.

Дед еще раз мельком глянул на Снайпера и скривился намного сильнее, чем когда взял в руки чужой меч.

– Взят бы я тебя – за шею, да башкой об угол сарая, если б ты моей внучке не помог, – проворчал старик. – Ладно, иди, коли хочется, все равно через пару дней сам помрешь от огневки. А у меня хоть совесть спокойная будет.

– Куда это ты собрался, соколик? – осклабился староста. Из широкого рукава его грязной куртки, звякнув, вывалилась гирилка и повисла на тонкой цепочке. – Твое место не в лесу, а тута, связанным валяться в клетки до прихода стражи.

Сельчане за спиной старосты заволновались, зашептались, кто-то неуверенно шагнул к куче трофейного оружия, до поры сваленного на земле.

– Эй, Вит, Саг, ну-ка, свяжите этого, с гнойной рожей, – почувствовавший поддержку большинства староста деловито шагнул вперед, недвусмысленно покручивая в воздухе кистенем. – А ты, дед, можешь идти куда собрался, только меч да самострел оставь, нам для отчетности властям пригодится.

Расхрабренный староста подошел на расстояние удара кистенем. Расслабленная поза Снайпера его обманула, он подумал было, что возмутитель спокойствия примирился со своей участью, если стоит столбом, опустив плечи. Такого разок ткнуть гирилкой в лоб – самое милое дело. Несильно, чтоб не убить, а только оглушить, любой деревенский так умеет. Всего-то делов осталось, что махнуть рукой...

Но – не получилось.

– Бжк! – сказал староста, когда носок бронированного ботинка Снайпера врезался ему в подбородок. А больше ничего и не сказал – с прокушенным до крови языком оно ой как непросто. Потом же вовсе стало не до речей, когда затылок старосты с размаху впечатался в утопанную землю. Какие уж тут речи, когда тело валяется, словно куль с овсом, а его сознание витает где-то слишком далеко от занюханной деревеньки, притулившейся на краю болота между Черным лесом и величественным городом Стоунхендом.

– Еще есть желающие? – поинтересовался Снайпер, доставая из безразмерного кармана своей куртки пистолет. Краем глаза он отметил, что старик неторопливо защелкнул ушко стрелы на тетиве своего лука, а его внучка уже держит в руках снаряженный арбалет.

– Я видел, – тихо проговорил парень с бельмом на глазу. – То, что у него в руке, убило вон того воина, у которого дырка во лбу. Оно стреляет невидимыми стрелами...

Деревенские замерли – в том числе и те, кто направлялся к куче оружия.

– Вот и славно, – ровно сказал Снайпер. – А теперь мы возьмем все, что нужно, после чего уйдем. Тогда больше никто не пострадает от невидимых стрел.

– И от видимых – тоже, – добавил старый Вард, недвусмысленно качнув своим луком.

* * *

Однажды в детстве он тонул. Плавал в озере, где до этого купался десятки раз, и вдруг его потянуло на дно. Медленно так, неторопливо, деловито, как прет крестьянин за собой волокушу в лес, собравшись за хворостом. Страшно это, когда тащит тебя вниз что-то большое и черное, то, что люди называют омутом. Вроде и неодушевленное оно, но тогда казалось живым существом, обхватившим неокрепшее тело и неотвратно тянущим в бездну.

Сопrotивлялся он тогда изо всех сил, вырываясь из цепких объятий неведомой силы. И вырвался, и до берега доплыл сам, и даже на сушу вылез, где и упал, пролежав пластом на траве до самого вечера. Дядька Стафф объяснил потом, что это подводные водовороты и течения затягивают на дно все, что попадет им по пути. Но Лис знал – дело здесь не в движении воды, что-то там еще было... Только тогда это было уже неважно. Главное – он не растерялся, вырвался и добрался до суши. Победил в схватке с неведомым, потому что не сдался...

Сейчас было то же самое.

Он знал – до Темного порога, из-за которого нет возврата, осталось всего ничего. Чернота, что была впереди, влекла его к себе, манила, обещая освобождение от всех забот и вечный покой. Мягкий, но настойчивый ветер дул в спину, подталкивая к тьме, раскинувшейся впереди от края до края. Его мягкость была обманчивой. Чуть двинешься в сторону – и порывы ветра становились жесткими и ледяными, как тот омут детства, из объятий которого, казалось, невозможно вырваться...

Но в последний миг, когда, казалось, уже не будет возврата, он вдруг повернулся к крохотной точке света, маячившей за спиной, и рванулся всем своим существом туда, где он, в общем-то, никому не был нужен, где его никто не ждал...

...Лис с невероятным трудом открыл глаза. Это было больно, очень больно поднимать вверх полусожженные веки. Несколько крохотных лепестков сажи, еще недавно бывшие чешуйками, осыпались вниз со лба дракона, лежавшего на земле. Нет, не на земле. На Черном пятне, выжженном пламенем того, другого летающего монстра, неизвестно почему напавшего на него. Лис лежал без сознания, а его тело продолжало гореть, выжигая вокруг траву, пока огню не надоело терзать обугленную чешую и он не потух сам собой, не найдя более для себя поживы.

Лис попытался пошевелиться – и едва снова не вырубился от жуткой, невероятной боли, пронзившей все тело. Похоже, падение с высоты нескольких полетов стрелы не прошло даром.

Скосив глаза, Лис увидел свою неестественно выгнутую лапу, безвольно лежащую на земле. Про то, что осталось от крыльев, лучше не говорить. Потому что ничего от них не осталось, кроме жалких, почерневших обрывков кожи, похожих на старые, горелые тряпки, разбросанные по поляне.

Между тем потихоньку темнело. Слева послышалось какое-то шуршание, и Лис расслабился. Слава Высшим, к его изломанному, обожженному телу подкрадывается какой-то ночной хищник. Хорошо бы, чтоб его зубам хватило мощи прогрызть горелую чешую и он сразу нашел главную артерию на шее умирающего дракона. Хуже, если начнет грызть лапы или попытается добраться до внутренностей, опасаясь огромных зубов поверженного чудовища. Тогда придется умирать долго и больно...

– Не шевелииись, кайооо, – провыл кто-то над ухом Лиса. – Тебеее нааадо беречь си-и-илы...

Мысли Лиса сейчас были похожи на волокна мяса, плавающие в растаявшем студне. Хочешь зацепить деревянной ложкой, а не выходит. Оно и понятно – когда все тело замерло в ожидании новой боли, как-то не до раздумий и воспоминаний...

Но одно все-таки всплыло само собой – слишком уж сильно отпечатались в мозгу это «кайооо» и голос, произносящий слова с жутким подвыванием.

«Кутруб... Демон с кладбища... Тот, который дрался со своими... и спас меня... Что-то Лисса говорила про то, что кайо... это тот, кого видит кутруб в момент своего рождения... Типа, если новорожденный демон увидит человека... тот становится для него кем-то вроде отца... Так некоторые птенцы считают за родителя ту птицу... которую увидят впервые, вылупившись из гнезда...»

Мысли тоже причиняли боль, от которой страшно ломило в области висков. Думать не хотелось. Хотелось просто умереть, и как можно скорее...

– Тыгы не умрешь, кайооо, – взвыл проклятый кутруб, кривые лапы которого появились в поле зрения Лиса. – Тыгы не умрееешь сегооодняя...

«Чтоб ты сдох, – мысленно пожелал Лис кутрубу. – Если не сегодня – то когда?.. Неужели мне придется валяться здесь, словно мешку с навозом... пока вороны и муравьи будут растаскивать на кусочки то, что от меня осталось?»

– Октоо знает, – кутруб присел на корточки, и Лис смог наконец рассмотреть жуткую морду ночного демона. Черные, жесткие волосы покрывали ее полностью, словно кабанья щетина. Из безгубой пасти торчали клыки, как верхние, так и нижние, перекрещиваясь между собой. В глубоко посаженных глазницах, словно красные угли, горели глазные яблоки, лишённые зрачков. А сверху – уши. Длинные, заостряющиеся кверху и частично прикрывающие чуть изогнутые вперед небольшие рога. Хотя нет, один рог, правый. Левый был наполовину обломан, возможно, что и в той ночной драке с главарем кутрубов за жизнь человека, которого этот странный демон называл своим кайо...

– Октоо знает, – повторил кутруб. – Кайооо не рождееен драконом... Кайооо просто хомо, одеевший на себя крылатое теело. Пусть кайооо захоочет его сброосить... Тогда он не умрееет сегооодня...

«Что он несет? – думал Лис, слушая нервные подвывания... как его? Окто? Вроде так. – Захочет сброосить... Да как его сброосишь, когда оно полностью ощущается как собственное?»

Но в то же время Лис понимал: демон, рожденный в Черном пятне, наверняка знает об огненной магии намного больше его самого. Да и после его слов и вправду драконья плоть стала ощущаться как-то по-другому... Будто тяжелые, помятые в бою доспехи, которые и вправду, если захотеть, можно и сброосить с себя. Только если очень сильно захотеть... Очень сильно...

Это было странно и страшно одновременно. Внезапно Лис почувствовал, как на его спине треснула чешуя. Треснула – и начала медленно сползать вниз вместе с обугленным мясом, которое только что болело нестерпимо... и вот уже не болит почему-то. Разве что нога в обла-

сти щиколотки ноет будь здоров, а в остальном вроде нормально. Только душно очень, того и гляди задохнешься от недостатка воздуха и специфической вони, какая бывает в дешевых коптильнях.

Лис осторожно шевельнулся... Без толку. Взрыва боли не случилось, но и давить со всех сторон не перестало. Было ощущение, словно тебя со всех сторон обложили тяжелыми, сырыми коровьими шкурами, только что снятыми с целого стада.

– Я помогууу, кайооо! – раздалось откуда-то сверху знакомое подвывание. Потом что-то затрещало – и дышать стало немного легче.

– Я помогууу...

Вой стал надсадным, будто кутруб тужился изо всех сил, присев в кустиках по серьезному делу. Лис осторожно приподнял голову... и понял, что происходит.

Только что взошедшие Сестры заливали все вокруг мертвым, призрачным светом. Его было вполне достаточно, чтобы осмотреться. Лис лежал... внутри огромного драконьего тела, треснувшего посередине, словно перезрелый арбуз. А наверху, оперевшись лапами в края спекшейся чешуи, кутруб силился расширить трещину, рискуя при этом свалиться вниз прямо на Лиса.

Такая перспектива парня не устроила, и он, изнутри цепляясь руками за ребра летающей рептилии, потихоньку вылез наружу – щели, которую Окто расширил для Лиса, вполне хватило, чтобы в нее протиснуться. После этого парень осторожно съехал на землю по чешуе, превратившейся в спекшуюся корку, и сел, прислонившись спиной к тому, что совсем недавно было его телом.

– Уффф, – выдохнул сверху подуставший демон, после чего смачно шлепнулся рядом с Лисом, утирая вспотевшую морду мохнатой кисточкой хвоста. Надо же, оказывается у кутрубов еще и хвост имеется, заменяющий им полотенце и носовой платок. Такого платка у Лиса отродясь не было, но он слышал, что благородные синьоры имеют привычку сморкаться в специальные тряпицы – так же, как это сейчас сделал Окто в кисточку собственного хвоста. Трубно, смачно, душевно так. Лис аж непроизвольно отодвинулся в сторону, чтоб ненароком не попасть под веер кутрубовых соплей – все-таки пучок волос не тряпка, может и не удержать столь обильных излияний. Отодвинулся – и зашипел от боли в ноге.

– Кайооо нооогу подвернууул, – Окто опечалился настолько, что забыл про свой хвост и быстро, словно ночная тень, перетек из положения сидя в позу на корточках. Миг – и Лису показалась, что его стопу зажали в тиски. Парень даже открыл рот, собираясь возмутиться по поводу такого фамильярного обращения... но не успел. Демон дернул ногу так, словно собирался ее оторвать.

Лис от неожиданности довольно чувствительно приложился затылком о спекшуюся драконью чешую. То, что раньше было эластичной броней, способной с легким, приятным шуршанием гнуться в любых направлениях, теперь стало по твердости похоже на древесину горелого дуба. В результате парень нехило долбанулся головушкой, аж загудело в ней, как в колоколе, по которому служитель Высших молотит билом по великим праздникам.

– Твою мать... – простонал Лис.

– У кутруба нет материи, – грустно простонал Окто, с неохотой отпуская ногу. – Только кайооо.

– Это типа отца? – настороженно переспросил Лис, на всякий случай немного отодвигаясь в сторону.

– Да, – кивнул демон. – Этооо и есть отец в понимании хомо.

– Ну, слава Высшим, – облегченно выдохнул Лис.

– Но только если кайооо признает кутруба своим сыном, – добавил Окто, пыгливо уставившись на парня своими красными глазками.

«А ведь не признаешь, может и сожрать», – промелькнуло в голове Лиса. Поэтому он кивнул с важностью жреца Посвященных.

– Да будет так, сын мой.

– Благодарю тебя, кайооо! – радостно взвыл кутруб. – Тепеерь я бууду рядом с тобоой всегдаа!

«Вот этого точно не надо», – мысленно поморщился парень. Мало ли какие у человека могут быть дела, не требующие присутствия рядом жуткого, волосатого демона. А вслух мягко произнес:

– Конечно, всегда. Кроме тех случаев, когда мне нужно будет послать тебя по неотложным делам.

Почуяв подвох, кутруб насторожился.

– По какиим делам, мой кайооо?

Лис подтянул к себе поврежденную ногу, ощупал голеностопный сустав, попробовал подняться. Спасибо демону, вывих он вправил. Ходить можно, но только осторожно, небыстро и прихрамывая.

– Ну, например, я жрать хочу, – сказал Лис. – И пить. А охотиться, думаю, пару дней не смогу. Намек понял?

– Пооонял, – кивнул кутруб. – Октооо будет два дня грустить рядом со своим кайооо.

Лис внимательно посмотрел на демона. Придуривается он, или как? Да нет, непохоже. Смотрит преданными глазками, похоже, и вправду собрался дежурить рядышком, оплакивая вывихнутую ногу.

– А поймать какую-нибудь птицу или зверюшку ты способен? – поинтересовался Лис. – И что нужно для того, чтобы ты нашел родник и принес немного воды?

На лице демона отразилась искренняя радость – ровно настолько, насколько она может отразиться на жуткой, волосатой, клыкастой морде.

– Кайооо хоочет водыы и мяса? – догадался кутруб. – Почемууу же он рааньше не приказал?

«Ну вот, так всегда и оказывается, что не собеседник debil, а ты сам дурак», – с легкой досадой подумал Лис. Еще дядька Стафф говорил, что солдатам, подчиненным и родственникам нужны прямые приказы, намеков они не понимают. И хотя старик не был сотником в отставке и никогда не имел ни рабов, ни прямой родни, тему он откуда-то знал крепко.

– Тогда приказываю, сын мой, – устало сказал Лис с интонациями умудренного жизнью папаши, выговаривающего туповатому отпрыску. – Принеси мне пожрать и попить. И себя не забудь – тебе тоже чем-то питаться надо.

– Слууушаюсь и повинуюуусь, мой кайоооо! – радостно провыл кутруб, бросаясь в сторону недалекого леса. Только его и видели.

«Вот и славно, – подумал Лис, поудобнее пристраиваясь к еще теплым останкам собственной плоти. Только сейчас он почувствовал, насколько устал. – «Хорошо, что жар от драконьего огня держится так долго в теле сожженных...»

Парень хотел было подумать о чем-то еще, но усталость – суровый привратник, безжалостно захлопывающий двери сознания перед мыслями, чувствами, желаниями, назойливо пытающимися помешать человеку отдохнуть. Вот и сейчас Лис почувствовал, как его неумолимо тянет в черный омут – но сейчас у него не было ни сил, ни желания сопротивляться...

* * *

– Сколько у тебя осталось невидимых стрел?

– Восемь.

– А как потом обороняться думаешь?

– До «потом», отец, еще дожить надо, – еле слышно произнес Снайпер.

– Это точно, – кивнул старик, не сбавляя скорости. Шел он легко и быстро, по одной ему видимой тропке меж вековых деревьев, своими ветвями дававшими такую тень, что даже самый яркий день в этой чаще казался густыми сумерками...

Внучка старого Варда шла следом за Снайпером, так старик распорядился. Может, опасался, что стрелок свалится, сраженный ожоговой заразой, а может, просто по привычке поставил замыкающим группы наиболее опытного и надежного. Второе вероятнее, так как вряд ли ему так уж нужен был в небольшом отряде боец, который, как он сам сказал, вряд ли протянет больше двух дней. Хотя, нет, пока что, наверно, нужен был, так как, несмотря на печальное состояние Снайпера, дед взвалил на него наибольшую часть весьма нелегкой поклажи.

Впечатленные тем, как Снайпер справился с латниками и старостой, сельчане не рискнули возражать, когда старый Вард реквизировал в свою пользу:

– крупы и вяленое мясо, достаточных для того, чтобы прокормить трех человек в течение полумесяца;

– четыре армейские фляги – три с водой, одна с каким-то крепчайшим пойлом;

– полную броню латника, включая меч;

– один арбалет и все болты, которые были при себе у воинов господина Сомерта, а также все деньги, какие нашлись у убитых, – три серебряных монеты и двенадцать медных.

По поводу последнего сельчане попытались вяло возбунтовать, но старик резонно заметил, что кто победил – того и трофеи, пусть скажут спасибо, что почти все латы и оружие побежденных им оставляют. Поскольку староста все еще валялся в отключке после удара Снайпера, бунт был подавлен в зародыше, особенно после того, как старик описал в воздухе мечом эффектную восьмерку.

«Дедок-то, не иначе, из бывших военных», – отметил про себя Снайпер. Сам бы он не взялся вот так с ходу повторить стариковский финт, и дело даже не в том, что мир предательски покачивался перед глазами, земля норовила уйти из-под ног, а к горлу то и дело подкатывала тошнота. Просто в любом военном деле нужна тренировка, без которой лучше не браться за незнакомое оружие. Одно дело, скажем, лагерный нож или мачете, и совсем другое – прямой полутораручный меч, тяжелый и неудобный. Впрочем, для новичка и СВД кажется жуткой штуковиной – громоздкой, массивной, плюс отдача в плечо шибает, только держись. А попривыкнешь, освоишься – и ничего, оказывается, что винтовка эта более чем достойное оружие, ни на какую супернавороченную западную не променяешь...

Задумавшись, Снайпер споткнулся о торчащий корень и чуть не воткнулся деду в поясницу острым краем шлема – трофейную снарягу старик велел надеть на себя. И поделом – напросился в отряд, значит, слушайся старшего.

– Аккуратнее, – шикнул на него Вард. – Тебе только не хватало сейчас мордой об дерево приложиться. Морда-то хрен с ней, а вот дерево от твоих гнойных выделений заболеть может.

«Друид хренов, – зло подумал Снайпер. – Ему, видишь ли, дерево важнее живого человека».

Не исключено, что на это старик и рассчитывал. Злость придала сил, и Снайперу их хватило на то, чтобы, стиснув зубы, преодолеть еще с полкилометра по лесу, который с каждым шагом становился все мрачнее и гуще.

Наконец, когда стрелку стало абсолютно все равно, куда он идет и зачем, потому что в кромешной тьме все равно не видать ни кутруба, чаща неожиданно расступилась и путники оказались на довольно большой поляне. Правда, здесь было лишь немногим светлее, чем в лесу, – ветви гигантских деревьев образовывали над свободным от них участком темно-зеленый шатер, практически непроницаемый для солнечных лучей.

А в центре поляны стоял громадный дом, сложенный из толстых, потемневших от старости бревен. Видно было, что неведомые строители заботились прежде всего о безопасности

тех, кому пришлось бы в этом доме обороняться. Узкие окна, больше похожие на бойницы, плоская крыша с тыном, из-за которого очень удобно держать под обстрелом прилегающую территорию, сухой ров вокруг деревянной крепости, по краю которого густо натыканы острые колья разной длины – причем, судя по всему, заточенные относительно недавно.

Как не было Снайперу погано, но он нашел в себе силы искренне удивиться.

– Откуда такое?

– Демон его знает, – пожал плечами старик. – В лесу стояло, словно меня дожидалось. Нашел осенью этот домишко, немного до ума довел. Все собирался бросить деревню к кутрубам и переехать, да как-то повода не было.

Ко рву вела хитрая тропка, петляющая между кольями. Если не знать куда идти, через пару шагов однозначно не уследишь и напорешься на острую деревяшку, как оказалось при ближайшем рассмотрении, смазанную какой-то вонючей гадостью.

Подойдя к краю рва, Вард взялся за один из кольев и с силой навалился на него всем телом. На той стороне заскрипел невидимый механизм, и узкий, но толстый стальной мост, очень напоминающий длинный меч, выехав прямо из-под дома, воткнулся в землю под ногами путников.

«Толково, – отметил про себя Снайпер. – Но сложно. Проще было обычный подъемный мост замутировать. Хотя, если старик говорит, что это не он строил, спасибо тем, кто продумал такую хитрую машину. Если не знать, что она есть, нипочем не догадаешься, как перебраться на ту сторону».

Думать и анализировать было трудно – мешали тошнота, накатывающая волнами, и туман перед глазами, сгущающийся с каждой минутой. Но еще трудней оказалось решиться в таком состоянии ступить на мост, ширина которого не превышала тридцати сантиметров. Тем более что дно рва, словно медвежья яма-ловушка, было сплошь утыкано острыми кольями.

– Не дрейфь, воин, – подбодрил стрелка Вард. – Берись за мой пояс, и пошли. Ксилия сзади тебя поддержит.

«Значит, внучку старого проходимца зовут Ксилия, – отметил про себя Снайпер. – Что ж, красивое имя. В отличие от ее обладательницы».

Поганое это ощущение, когда здоровый мужик вынужден тащиться за стариком, словно слепой инвалид, ощущая при этом, как сзади тебя поддерживает девка. Сразу самоуважение ниже плинтуса, и все остальные понты бывалого вояки там же. Но если не удержишься и вниз рухнешь, то тем более неудобно перед людьми, которые тебе помочь желали, – они ж тоже вместе с тобой на кольях окажутся. Очень стыдно будет им в глаза смотреть, подыхая во рву.

Впрочем, смотреть уже сейчас не особо получается – гной из трещин на лбу глаза заливают, плюс мутная пелена с кровавыми кругами перед мордой колышится, сквозь которую уже еле виден дом-крепость. Поэтому, даже если и случится оказия, так и быть, перетерпим муки совести.

Но старик уверенно тянул вперед, словно пароход, прущий за собой неповоротливую баржу. Плюс сзади Ксилия уверенно подталкивала то слева, то справа, следя, чтобы Снайпер не особо кренился в сторону. Так что переправа по плоскости мечеподобного моста прошла удачно.

– А ты думал, навернемся? – хмыкнул старик, оказавшись на противоположной стороне рва. – Нет уж, не надейся. Я своего раба и свои трофеи по-любому домой доставлю.

«Раба?.. – отравленной крысой прошуршала в голове вялая мысль. – Он сказал – раба?»

Похоже, он сказал это вслух, так как дед немедленно задрал вверх седые брови.

– А ты как думал? – удивленно поинтересовался он. – Нет, Ксилия, ты посмотри – похоже, этот смерд решил, что он свободный человек. Бывает же!

– Неслыханно.

Первое слово, которое Снайпер услышал от Ксиллии, было произнесено густым басом, похожим на рокот боевой трубы.

«Раб... Да хоть ассенизатор... По фигу...» – подумал Снайпер.

Сейчас ему было абсолютно все равно, кем его считает эта парочка и весь мир в целом. Потому что человеку, вплотную подошедшему к Темному порогу, глубоко наплевать, что думают о нем живые.

* * *

Одна часть лица женщины была мертвой. Пергаментная, высохшая, местами осыпавшаяся кожа трупа обтягивала правую сторону лица. Под остатками губы виднелись черные зубы с волокнами мяса, застрявшими между ними. Слева лицо тоже было мертвым, правда, немного получше сохранившимся. Бледная кожа с трупными пятнами на щеке, по краям половинки нижней губы запеклась кровью... Жуткая маска, от вида которой кровь стынет в жилах...

Труп медленно приближался, сжимая в костлявых пальцах рукоять зазубренного, ржавого меча, и не было сил не то что бежать, но даже пошевелиться. Взгляд абсолютно белых глаз чудовища приковывал к месту не хуже стальных кандалов. Лис изо всех сил старался отвести глаза в сторону, но у него ничего не получалось. Казалось, он превратился в статую. Живую статую, с ужасом ждущую неминуемой гибели.

– Ты будешь умирать очень медленно, хомо, – прошептал труп, растягивая остатки губ в жутком оскале. – Ты будешь молить о смерти, как о великом счастье. Днями, неделями, месяцами...

– Хелла, назад!!!

Крик резанул по ушам, невидимые оковы спали. Лис дернулся всем телом... и проснулся.

Сон... Это был всего лишь сон, но явь немногим отличалась от только что увиденного кошмара.

В двух шагах от него стояла девушка с фигурой, достойной богини. Часть ее лица скрывала маска, мало отличимая от обычной человеческой кожи. Но та половина лица, что не была скрыта под ней, могла привести в трепет даже самого отъявленного храбреца. Ненависть исказила ее до неузнаваемости, превратив в нечто среднее между лицом человека и волка, готового броситься на свою жертву. Кожа, не скрытая под маской, пошла складками, из-под дрожащих половинок губ, изуродованных оскалом, показались кончики клыков. Зрачки расширились настолько, что белков уже не было видно, и Лис почувствовал, что его вновь охватывает оцепенение, но на этот раз уже вполне реальное...

– Нет, Хелла! Он нужен мне живым!!!

К девушке, прикрываясь щитом, подбежал высокий мужчина в дорогих чешуйчатых доспехах и шлеме с поднятым забралом. Полуростовой щит, который он держал перед собой, переливался, словно был заполнен тягучей жидкостью.

Стальной нагрудник мужчины украшала знакомая эмблема – фонарь, пробитый стрелой.

– Я и не собиралась убивать его, Никс, – с трудом проговорила девушка. Часть ее лица, изуродованная трансформацией, постепенно разглаживалась.

– Я и не собиралась убивать его, – повторила она, справившись с собой и улыбнувшись остатками губ. – Он тоже нужен мне живым. Надеюсь, после того, как ты узнаешь от него все, что хотел, ты отдашь его мне.

– Конечно, – кивнул Никс, отводя глаза в сторону, и Лис с удивлением отметил, что могущественный маг Воды, которого он видел на казни, похоже, сам побаивается эту девушку. – Эй, стража! Взять этого ублюдка. А вам, Хелла, лучше отойти в сторону, пока он не пришел в себя и не плюнул огнем.

– Не беспокойтесь, Никс, – криво улыбнулась девушка. – На этот раз я подготовилась, и в случае чего проклятый умрет раньше, чем вторая половина моего тела превратится в кусок обугленного мяса...

Со всех сторон к Лису приближались воины, прибежавшие на зов колдуна. Их стальные доспехи прикрывали накидки, наспех сшитые из свежесодранных коровьих шкур. Зачем – понятно. Если проклятый плюнет огнем, сырая шкура предохранит воина от смертельных ожогов. Щиты латников тоже были обтянуты шкурами. Понятное дело, обычным солдатам никто не будет накладывать на снаряжение дорогостоящие заклинания Воды.

Лис усмехнулся. Полсотни воинов на одного него – это серьезно. Боятся его в Стоунхенде, если отрядили эдакий эскорт. Вернее, не его, а дракона, в которого он может превратиться в любой момент.

Самое время попробовать...

Лис представил, как огненные ленты выходят из его тела, стягивая плоть со скелетов тех, кто сейчас окружал его. Представил ярко, изо всех сил напрягая воображение, даже глаза снова закрыл от усердия...

– Зря стараешься, побратим дракона, – жестко произнесла Хелла, и не подумавшая последовать совету мага Воды. – Твой дар умер вместе с тем, кто тебе его преподнес. Сегодня у города Стоунхенда будет большой праздник – над его воротами, помимо слегка подгнившей головы самки дракона, прибавятся еще две свежие драконьи башки. Но не надейся, что твоя голова появится там же в ближайшее время. Это случится очень нескоро, и вряд ли кто узнает тебя в том изуродованном куске мяса, который от нее останется...

Поняв, что с трансформацией ничего не выйдет, Лис напрягся и плюнул огнем... Вернее, он очень постарался это сделать... Однако ничего, кроме обычной слюны, не вылетело из его рта. И даже этот плевок не достиг цели – слишком мало сил осталось у парня после тяжелого боя с черным драконом.

Хелла засмеялась. И этот жуткий, демонический смех был намного страшнее ее обещаний о нечеловеческих муках, ждущих Лиса впереди...

* * *

Он очнулся от боли. Лицо горело так, словно на него выплеснули кружку бензина, а потом подожгли. Реакция была естественной: сбить огонь. Руки метнулись вверх... но безуспешно. Понятно... Он связан, и его пытаются, сдирая кожу по живому. Интересно, какого хрена им от него надо? Или неведомые мучители просто так развлекаются от безделья?

– Не дергайся, – прозвучал густой, насыщенный голос. Если б не слышал его раньше, подумал бы, что это говорит умудренный жизнью сержант-ветеран, привыкший к повиновению личного состава с полуслова.

Во мраке послышался удар кремня о сталь, посыпались искры, от которых мгновенно воспламенился подставленный трут. Через несколько мгновений в железной печке-буржуйке уже бился огонь, а на столе, разгоняя мрак, горели три свечи в изящном подсвечнике.

Боль, разлитая по лицу, была весьма чувствительной, но терпимой. Усилием воли Снайпер заставил себя не обращать на нее внимания, после чего, когда глаза немного привыкли к свету, осмотрелся более детально.

Помещение площадью метров двадцать. Деревянные стены, деревянная мебель, если можно назвать таковой грубо сколоченный стол, два стула и длинную, широкую лавку, к которой, собственно, Снайпер и был накрепко примотан веревками. В помещении присутствует знакомая деваха, деловито растирая пестиком в металлической плошке что-то на редкость воющее.

– Не дергайся, – повторила она. – Сейчас с морды старую мазь сниму, потом новую наложу. Будешь трепыхаться – вырублю. Очнешься – покормлю. Все понял?

– Понял, – ровно ответил Снайпер.

А чего ж тут не понять? По всему видно, девушка спокойная, уравновешенная, слов на ветер не бросает. И поневоле, глядя на нее, веришь – такая вырубит запросто, причем с одного удара. После чего, закончив с лечением, так же невозмутимо реанимирует и накормит, наверняка сытно и вкусно. Н-да, типаж редкий, но тем не менее порой встречающийся и в родном мире Снайпера. Причем рядом с такими девками бывают обычно забытые, тихие алкоголики. Потому что нормальные мужики бегут от подобного сервиса быстрее ветра.

Слегка присохшую мазь девка сняла с лица Снайпера не сказать что безболезненно, зато весьма быстро. Пока она работала, Снайпер все пытался вспомнить, как ее зовут. Кси... Ксю... Вот ведь, никогда на память не жаловался, а тут словно отрубил. Хотя немудрено в таком-то состоянии. Ладно, как бы ее ни звали, Ксю будет в самый раз. У каждого настоящего воина должен быть свой позывной. Для этого убийцы в юбке короткое и звучное «Ксю» – самое то.

Закончив со снятием мази, Ксю наложила новую – хоть и с тошнотворным запахом, но прохладную, освежающую, от которой сразу стало легче. Более того: Снайпер ощутил, что к вони, издаваемой лекарственным средством, больше не примешивается характерный запах гниения плоти, преследующий его в последние дни. Это что ж получается, ожоговый сепсис ликвидирован? Так сколько ж дней он тут провалялся?

Интересующий вопрос Снайпер озвучил осторожно, серьезно опасаясь, что излишнюю говорливость деваха может расценить как трепыхание. Но нет, обошлось.

– Сутки, – коротко ответила она, ставя на разогревшуюся буржуйку плошку, в которую вылила содержимое объемистой фляги.

– И ты за сутки...

Договорить Снайпер не успел – дверь заскрипела, и в помещение вошел знакомый старикан с коротким, запоминающимся именем Вард.

– Ага, – сказал дед, прикрывая дверь. – За сутки Ксилия у тебя с лица болезнь сдула. Хоть и слабый она маг Воздуха, но тут постаралась. Признаться, я ее отговаривал – ну, донес большой мул груз до дома, так и кутруб с ним, пусть помирает. Но нет, взялась выхаживать. И сейчас вот от усталости на ногах еле стоит, стебелек мой, а все равно – перевязывает, кормит.

«Угу, – подумал Снайпер, невольно ловя ноздрями запах разогревающегося супа. – Этот стебелек трактором не выкорчевать. Но все равно спасибо девке. И деду спасибо, что не пристрелил, как во мне надобность отпала. Но мула я ему припомню».

– За спасение моей внучки мы с тобой дважды рассчитались, – продолжил Вард. – Так что ты нам одну жизнь должен. Пока я не сочту, что ты рассчитался с долгом, походишь в рабах за кормежку и защиту. Если согласен, поклянись в верности, и я тебя развяжу.

Снайпер скрипнул зубами. Что, у него на обожженной морде написан моральный кодекс, который он принял для себя и которому следует всю жизнь? Получается, что старый хрен просчитал потенциального раба и сейчас вяжет Снайпера его же собственной веревкой...

– А если не поклянись? – поинтересовался Снайпер.

– Тогда иди, соколик, куда вздумается и в чем пришел, – ухмыльнулся в бороду старик. – Если, конечно, найдешь дорогу из Черного леса. И если у тебя есть куда идти.

Снайпер призадумался.

Нет, не восстановить в памяти извилистой тропки, по которой он шел в полубессознательном состоянии. Но даже если выйдет, то дальше-то куда в окровавленной, драной, приметной одежде и с мордой, похожей на шмат освежеванного мяса? Правильно, до одного из многочисленных патрулей, которые сейчас наверняка ищут пришедшего стрелка, завалившего целый отряд латников.

И хоть решительно не нравился Снайперу его новый статус раба, тем не менее он нашел в себе силы проглотить сквозь зубы:

– Черт с тобой, клянусь.

– Не знаю, кто такой чорт, – с трудом выговорил Вард незнакомое слово, – но, думаю, что-то вроде нашего кутруба. Некоторые говорят, что я с ними знаюсь, но то от небольшого ума. А что согласился – это правильно. Потому что вряд ли ты сейчас даже по мосту надо рвом пройдешь, а доставать оттуда труп мне ой как лениво. Развяжи нашего нового раба, внука, и дай ему поесть. Если не будет тебя слушаться, ты знаешь, что делать.

– Знаю, дедушка, – спокойно произнесла Ксилия, подходя к связанному Снайперу. Два движения – и хитрые узлы распущены, а девка уже сматывает веревку. Это только в плохих фильмах герои эффектно режут ножами путы, которыми только что связали опасного злодея. В жизни любой нормальный воин бережет хороший материал для вязки вражьей силы.

– И как звать тебя, раб? – поинтересовался вредный дед, делая ударение на последнее слово.

– Снар, – ответил Снайпер, стараясь дышать спокойно. Так, сейчас никому лицо бить не надо, пусть развлекаются. Сперва надо окончательно вылечиться, набраться сил, а потом можно будет принимать скоропалительные решения.

– Хорошо, раб, пусть будет Снар, – кивнул Вард. – А теперь вставай и пошли на подворье. Будет для тебя дело.

Снайпер не стал спорить и с трудом поднялся с лавки. Все тело, измученное токсинами, ныло и болело. Но слушалось, а это – главное. Рука сама потянулась к лицу...

– Морду не трожь!

Смотанная веревка свистнула в воздухе, но Снайпер успел отдернуть руку от лица, и удар Ксии пропал впустую. Старик, отметив реакцию раба, одобрительно кивнул, но ничего не сказал. Лишь махнул рукой – идем, мол, – и, повернувшись спиной к Снайперу, вышел за дверь.

«Интересно, чем тут развлекают рабов? – думал Снайпер, идя следом за Вардом. – Дрова колоть? Воду носить? Дерьмо разгребать?»

Оказалось, не угадал ни разу.

Подворье лесного дома оказалось обширным. Сарай, клетки, внушительная поленница дров возле высокого забора из заостренных кольев, больше похожего на тын небольшой крепости. Тем не менее свободного места было много. Хочешь – лошадку выгуливай, хочешь – в стрельбе тренируйся, благо к дальней части забора прислонены три щита, плетенных из лозы. К ним были прикреплены куски кожи с нарисованными на них мишенями, состоящими из пяти кругов.

– Я видел, как ты стрелял из-за кустов невидимыми стрелами, – сказал старик, снимая с плеча свой длинный лук. – Мягко говоря, хреново стрелял. Ты ж тому придурку в голову целил, верно?

– Верно, – согласился Снайпер, удивляясь, каким это образом старый хрыч вычислил в густых кустах человека, да еще и определил, куда тот собрался стрелять из небольшого пистолета.

Заметив недоумение в глазах раба, Вард ухмыльнулся.

– Не удивляйся, – сказал он. – Я у отца нынешнего графа лесничим был всю жизнь, пока тот не умер. Лучше меня никто в Стоунхенде до сих пор не умеет читать следы, стрелять из лука и различать в зарослях то, что обычный человек не отличит от тени на листе. Но сынок старого графа решил, что я состарился, и после смерти отца сразу же отправил меня в эту чертову деревню, выделив убогий домишко и сущие гроши на содержание. Типа, плата за многолетнюю верную службу. В гробу я видел такую благодарность.

Старик смачно плюнул на землю. Теперь настала очередь ухмыльнуться Снайперу, хотя пока что это было очень больно.

– Зато теперь ты знатный помещик и рабовладелец.

Вард нахмурился.

– Ты не зубоскаль, а слушай, что говорить буду. И смотри.

С этими словами дед выдернул из колчана стрелу, натянул тетиву и, почти не целясь, выстрелил.

До Снайпера донесся звук удара. Пробив толстую кожу и щит, стрела вонзилась в забор. Судя по звуку удара, вошла она глубоко и вытащить ее из дерева будет непросто.

– Сильно, – признал Снайпер. – В самое яблочко.

– Из лука стрелял когда-нибудь? – поинтересовался старик, проигнорировав замечание раба.

Снайпер покачал головой.

– Понятно, – с досадой сказал Вард. – Значит, и учить бесполезно. Нормального лучника лет десять готовить нужно, причем желательно с детства. А из арбалета?

Снайпер качнул головой вторично.

– Твою мать! – ругнулся старик. – Так какого ты вообще полез в эту заварушку со своими невидимыми стрелами? А на мечях приходилось?

– На прямых, как у тех латников, – нет, – ответил Снайпер. – Тесаком или чем-то типа сабли могу поработать. Или ножом.

– Ножом любая баба сможет, – махнул рукой Вард. – Что свинью резать, что человека – наука одинаковая.

И заорал:

– Эй, Ксилия! Принеси-ка арбалет. Посмотрим, может этот раб все-таки на что-то сгодится, кроме как поклажу таскать да дрова колоть.

– Да, дедушка, несу, – донеслось из дома.

«Ишь какая послушная, – мстительно подумал Снайпер. – Небось старый хрыч, когда был помоложе, ремня из рук не выпускал. Вот она с ним и шелковая».

Дед взвесил в руках принесенный арбалет и скривился, словно случайно муху на лету пастью словил.

– Штатное оружие стражи, дешевая поделка. Однако с десяти шагов прошивает насквозь воина в тяжелом доспехе, если попасть в сочленение лат. И, что ценно, отбрасывает его при этом назад. Тетива натягивается так. Ставишь ногу вот в это стремя, накидываешь крюк, который к поясу крепится, потом разгибаешь спину. В отличие от лука, неудобно, долго и спина у пеших арбалетчиков к сорока годам сажается напрочь. Но зато учиться долго не надо. Прицелился, нажал на скобу – вот и вся наука. Ясно?

– Вроде да.

– На, для начала попробуй тетиву натянуть.

Понятно. Скидок на постболезненное состояние не будет. Впрочем, Снайпер их и не ждал. Взял специальный крюк у деда, прицепил его к поясу, накиннул на тетиву, с усилием разогнулся, при этом спружинив ногами, чтобы нагрузка легла не целиком на поясницу, но распределилась в основном по ногам. Внизу что-то клацнуло, после чего натяжение ослабло – тетива попала на защелку.

Старик внимательно посмотрел на Снайпера.

– Ловко, – сказал он. – Говори – приходилось раньше тетиву натягивать?

– Не-а, – мотнул головой Снайпер. – По молодости штангу таскал. В становой тяге до ста тридцати дошел без анаболиков.

Вард почесал в затылке.

– Ни кутруба не понял, – признался он. – Ну и ладно, не особо оно мне надо. Короче, смотри.

Дед забрал у Снайпера арбалет, вложил в желоб короткую стальную стрелку и нажал на рычаг, находящийся внизу ложа. Тетива мощно хлопнула, на другом конце подворья дернулась кожаная мишень. Вард прищурил глаза и ругнулся.

– Твою мать! Руки б оторвать по самые ноги тем, кто делает такое оружие. За сто шагов хрен из него куда попадешь.

– По-моему, неплохо, – возразил Снайпер. – В четвертый круг как в копеечку.

– Издеваешься? – вскинулся Вард. – Попробуй сам попади хоть куда-нибудь из этой кри-вой палки!

Снайпер принял протянутый арбалет, приложил к плечу...

– Я попаду из него в яблочко, – спокойно сказал он.

– Ты?! – Дед аж подскочил от возмущения. – Отсюда?!

– Отсюда.

– Хорошо, – мстительно процедил сквозь зубы старик. – Если ты попадаешь в центр мишени с первого выстрела, ты больше не раб. Но если промахнешься, то будешь вкалывать на меня, пока не помрешь. И никаких попыток сбежать или прирезать меня во сне. По рукам?

Снайпер вздохнул.

– Эх, сколько полезных идей ты сейчас мне накидал, Вард, я б сам точно не додумался. Но уговор есть уговор. По рукам.

Две ладони встретились с хлопком, похожим на звук спущенной тетивы арбалета. А потом Снайпер снова натянул тетиву. На этот раз все пошло хуже – его ощутимо качнуло вперед и стрелок чуть не упал. Организм настоятельно требовал отдыха, а не интенсивных физических упражнений. Но старик был настроен решительно.

– Ну, посмотрим, на что ты способен, Снар, – ухмыльнулся он, протягивая короткую стальную стрелку.

Снайпер взял протянутое, но вкладывать болт в арбалет не торопился, а приложил его снова к плечу, на этот раз более внимательно исследуя оружие.

Так. Старик целился правильно, это очевидно. Даже ветер учел, на таком расстоянии для стальной стрелки это существенно. Но его болт ушел вправо. И при внимательном анализе стало понятно почему. Столяр, что протачивал желоб в ложе, работал плохо заточенной стамеской, вследствие чего образовался едва заметный перекосяк. Мелочь, на которую приемщик не обратит внимания. Да и тот стражник, которому выдадут это оружие, не почешется. Ему ж не по воробьям стрелять влет, а по ростовым фигурам в черте города, то есть с очень небольшого расстояния. Или со стен, если город осадят. Но там, скорее, эффект залпового огня важен, а не снайперская точность...

Снайпер выдернул из ворота своей выношенной куртки нитку, подбросил ее, проследил полет. Так, ветер справа. Слабый, но есть. Плюс поправка на дефект арбалета...

Стрелок расставил ноги, полностью скопировав позу Варда при стрельбе, медленно поднял арбалет, медленно вдохнул – и на середине выдоха нажал на спуск.

– Горный тролль тебя побери! – восхищенно произнес старик.

Болт Снайпера расколол стрелу Варда и глубоко ушел в бревно деревянного тына.

– Эх, не был никогда рабовладельцем, так, значит, и не буду, – махнул рукой старик, при этом в его голосе не слышалось сожаления. – Но как ты это сделал, кутубов сын?

Снайпер опустил арбалет, оперся на него, как на трость, и объяснил, очень стараясь при этом не потерять равновесие.

– Понятно, – кивнул дед, почесав в затылке. – Ладно, иди в дом. Судя по запаху, Ксилия уже обед тебе разогрела. Отъедайся, отсыпайся, набирайся сил – думаю, скоро они тебе понадобятся.

* * *

Пытки бывают разные. Говорят, Чистильщики веры весьма искусны в этом деле. Могут, например, загнать под ногти сырые древесные щепки и в течение дня неторопливо вбивать их молотком все глубже и глубже, по очереди на каждом пальце. Или специальным крюком медленно выдирать из тела привязанного человека куски мяса, ребра и жилы. Как вариант, могут в тиски голову зажать и сдавливать ее, пока несчастный не скажет того, что ждут от него палачи, или куда у него из ушей мозг не польется.

Все эти жуткие рассказы Лис вспоминал, ритмично тычась носом в вонючий конский потник. Двое латников, связав пленника, просто перекинули его через седло заводной лошади, и отряд не спеша тронулся в обратный путь.

В начале пути Лис прислушивался к разговорам стражников, из обрывков которых понял следующее.

Доблестный маг Воды Никс еще до своего назначения на пост Великого Чистильщика где-то раздобыл колдовское оружие, называемое Драконорубом, после чего смог выследить и убить самку дракона. Правда, потом едва спасся – разъяренный самец догнал отряд и уничтожил почти половину рыцарей вместе с какой-то захоластной деревенькой, случайно попавшей под струю всепожирающего огня. Он бы и вторую половину уничтожил, несмотря на то, что у него явно закончилась огненная смесь. Когтями бы порвал как пить дать, но Никс сумел отогнать чудовище своим невиданным оружием.

После этого Никс поклялся уничтожить всех драконов в округе и рьяно взялся за дело. Правда, ему не везло. Поисковые отряды гильдии Воинов ночи облазили все Драконьи Клыки, но толку не было. Драконы имеют обыкновение хорошо прятать свои гнезда и дополнительно защищать их мощными заклинаниями Невидимости, доступными только им. Один хороший разведчик сорвался в пропасть, второй наступил на змею и, укушенный, умер в страшных мучениях. Еще двое пропали без вести. Вечером сидели у общего костра, а поутру их не досчитались. И следов никаких. То ли сами отошли по нужде и заплутали во тьме (что маловероятно), то ли обнаглевшие тролли или горные волки придушили спящих и утащили в свои логова (что гораздо правдоподобнее).

А возле старых Ворот Ветра вообще нашли целый отряд Воинов ночи, которых кто-то перерезал, словно беспомощных поросят. И так как эти воины были одними из лучших, понятно, что дело не обошлось без мощной магии.

Тогдашний мессир, не привыкший терять людей попусту, приказал свернуть поиски – правда, почти сразу после этого утратил свою власть и громкий титул, став частью нарождающегося дракона.

Унаследовав и то и другое, Никс хотел было возобновить поиски уже двух драконов, причинивших кучу проблем графству в целом и гильдии Воинов ночи в частности.

Но ему повезло.

В новую резиденцию нового мессира заявила девица, жутковатая с виду. Никс и раньше изредка пользовался услугами одного из кланов горных волков, обосновавшихся в городе. За неофициальное разрешение жрать до полудюжины низкородных горожан в период от Однолуния до Однолуния волки в человеческом облике оказывали колдуну разные услуги, также неофициального характера.

На этот раз девица тоже оказалась полезной, выдав Великому Чистильщику секрет расположения драконьего гнезда. Никс моментально собрал отряд из самых преданных воинов и отправился к Драконьим Клыкам. Тайственный Драконоруб везли в крытом возке четыре мощных, низкорослых коняги, привычных к горным дорогам. Несмотря на это, порой воз застревал намертво. Тогда воинам приходилось слезать с лошадей и демонстрировать свою

недожинную силу, приобретенную в постоянных тренировках, – правда, демонстрировать не по назначению. А именно, толкать воз, словно простым мужикам. Но латники, впечатленные мощью Драконоруба, не роптали, а терпеливо и методично перли магическое оружие в горы наравне с тягловыми конями.

Волчица не обманула. Гнездо было найдено, дракон серьезно ранен. Его потомство, несмотря на нежный возраст, оказалось довольно агрессивным, так что в плен захватить удалось лишь одного дракончика, остальных пришлось перебить.

Окрыленные успехом, латники разбили лагерь неподалеку, намереваясь как следует отдохнуть, а после отправиться на поиски раненого дракона. Но им повезло снова, причем – дважды.

Практически над их головами разгорелся бой между двумя драконами, в одном из которых все узнали того самого, с серебристой чешуей, что сжег резиденцию гильдии Воинов ночи. К радости подручных Никса, дракону не поздоровилось – хоть и подбил он своего противника, но и сам рухнул в лес менее чем за полет стрелы от стоянки латников.

Естественно, всем стало не до отдыха. А тут еще и разведчик прибежал сообщить, что в разоренном гнезде, которое они недавно оставили, теперь лежит мертвый дракон.

Никс думал недолго. Четверых воинов отправил к гнезду отрубить и принести голову Йаррха. А с остальными выдвинулся к месту падения раненого Лиса, где и нашел его, спящего рядом с останками собственного драконьего тела...

Что было дальше – понятно, так что Лис не вслушивался более в оживленный треп всадников. Да и не до того было. Кровь прилила к голове парня. Удары сердца, отдающие в виски, становились все сильнее и сильнее. Сейчас уже Лису казалось, что по его голове с двух сторон колотят кузнечными молотами. В совокупности с душливой вонью несвежего потника, пытка становилась все мучительнее с каждым шагом неторопливого коня.

– Плохо тебе, проклятый? – раздался над головой мелодичный, участливый голос.

Лис с невероятным трудом приподнял голову, но ничего не увидел, кроме высокого кавалерийского сапога, голенище которого плотно обхватывало стройную женскую ногу.

«Хелла...»

Это имя раза два или три упоминали латники, каждый раз при этом понижая голос. Похоже, воины серьезно побаивались эту женщину, изуродованную им, Лисом. Значит, она выжила после ожогов и теперь будет мстить. Что ж, ее право.

– Я помню, как ты спас мне жизнь, – проговорила она. – Плюнул на меня, чтобы сбить свой колдовской огонь. Что ж, благодарю. Я не привыкла копить долги и немедленно отплачу тебе же монетой.

Холодная сталь коснулась шеи парня, как раз под мочкой уха. Лезвие омерзительно скрипнуло, разрезая кожу. На щеку Лиса, сверху вниз, медленно потекла теплая кровь.

– Теперь ты точно доедешь до Стоунхенда, – равнодушно произнесла Хелла. – Признаться, мне очень хотелось резануть чуть глубже, но ты не заслуживаешь легкой смерти. Так что готовься. После того, как Никс отдаст тебя мне, ты будешь жить еще очень долго. И каждое мгновение покажется тебе вечностью...

Она прищипорила коня. В лицо Лиса полетели мелкие комья земли, но он не отвернулся. Просто не было сил. А кровь все текла и текла, заливая правый глаз и стекая на землю темными, густыми каплями...

* * *

– Ну как, оклемался?

Снайпер медленно спустил ноги с лежанки.

– Сколько я спал?

– Сутки, – ухмыльнувшись, ответил Вард. – Суп сожрал – и вырубился, будто тараном тебя снесло. Ксилия дважды мазь меняла, а ты так и не проснулся.

Снайпер снова потянулся к лицу, но на этот раз старик его не остановил. Пальцы коснулись подбородка... Ну и ну! Судя по ощущениям, вместо обычной кожи на лице была тонкая, нежная пленка, довольно болезненно отозвавшаяся на прикосновение.

– Все, хорош, а то порвется, – проворчал старик, протягивая Снайперу какой-то овал на длинной ручке. – Если так не терпится – полюбуйся. Только аккуратно, смотри зайкой не стань.

Это было зеркало. Самое настоящее зеркало в пластмассовой рамке со слегка оплавленной ручкой. Снайпер хотел задать вполне закономерный вопрос, но взглянул на свое отражение – и слова застряли у него в горле.

Из зеркала на него смотрел краснорожий демон со знакомыми глазами.

– Это... что? – спросил слегка обалдевший Снайпер.

– Твоя морда, – довольно пояснил Вард. – Ксилии пришлось сдуть всю твою старую, нагноившуюся кожу. Сложное заклинание, думал, она не справится. Но все получилось, внученька у меня умница. Еще пара дней и треть ведра мази – и будет твоя морда такая же мерзкая и наглая, как и прежде.

– То есть кожа нарастет, и я буду таким же, как раньше? – уточнил Снайпер.

– Типа того, – зевнул старик. – Ксилия говорит, даже чуток помоложе будешь выглядеть, чем до этого.

– Чудеса, – проговорил Снайпер.

– Они самые, – согласился старик, протягивая руку к зеркалу. – Ну, если налюбовался, то...

– Откуда оно у тебя? – спросил стрелок, внимательно рассматривая изделие, никоим образом не вписывающееся в мир тотального Средневековья.

– Нашел, – буркнул Вард.

– Где? – продолжал настаивать Снайпер.

– Здесь. За печкой валялось, когда я в первый раз порог этого дома переступил, – неохотно сказал старик.

– А когда ты его переступил, то здесь полный бардак был, верно?

Дед вздохнул, присел на лавку.

– Трупы тут были, – сказал он. – Полусгнившие. Везде. И во дворе, и в доме. Семь трупов. Вард замолчал.

– И при этом никаких признаков штурма? – продолжал допытываться Снайпер.

Старик отрицательно качнул головой.

– Так...

Снайпер призадумался.

– А как они лежали? Было что-то особенное в их позах?

– Лежали странно, – ответил Вард. – Согнутые, будто личинки. Голова к коленям пригнута, причем у всех.

– Понятно...

Снайпер подошел к окну, задумчиво уставился на внутренний двор.

– И люди были только в доме? Во дворе, в сараях никого?

– Ну да, – уже немного раздраженно ответил старик. – Не понимаю, к чему ты клонишь?

– А дом вы с внучкой хорошо исследовали? – не обращая внимания на повышенный тон Варда, продолжал допрос Снайпер.

– А мы, знаешь ли, не обнюхивать эту берлогу сюда пришли, – взорвался дед. – Мы целый день убили, чтобы только через ров по жердям перебраться. Пока с мостом этим хитрым разобрались, тоже времени ушло порядком. А нам надо было еще и в деревне появляться, там

тоже хлопот полон рот. Так что пока мертвых схоронили и маленько порядок навели, те три месяца и минуло...

– Ясно, – сказал Снайпер, становясь на колени.

– Ты... чего? – опешил дед. – Я ж это... я ж свободу тебе дал...

– Не обольщайся, – сказал Снайпер, опуская лицо к полу. – Свободу я, кстати, сам взял по уговору.

И медленно пополз вперед, тщательно исследуя каждую доску потемневшего от времени пола.

Чувствительная, нежная кожа лица была лучше любого индикатора. Снайпер даже глаза закрыл, чтобы лучше ощущать малейшее движение воздуха. Оно и сейчас чувствовалось – при плотно закрытой двери по полу медленно текла струйка более теплого воздуха с едва ощутимым запахом плесени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.